I
3872

7763. I / 3872

Довѣрительно.

Ряжский, П.И.

Вопросы, связанные съ возстановленіемъ дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Святой Землѣ по окончаніи войны съ Турціей.

Россія должна приготовиться къ заключенію достойнаго ея великихъ жертвъ почетнаго мира. Однако, заранѣе невозможно предвидѣть всѣ случайности и возможности теперешней великой войны и учесть ихъ вліяніе на общую политическую конъюнктуру ко времени заключенія мира. За исходную точку для всѣхъ послѣдующихъ соображеній настоящей записки приняты три основныхъ предположенія, а именно: что, 1) война будетъ имѣть благопріятный для Россіи конецъ; 2) Турція сохранитъ свое политическое существованіе въ извѣстныхъ границахъ и суверенитетъ или протекторатъ надъ Сиріей и Палестиной, и 3) по окончаніи войны, она принуждена будетъ принять на себя полную отвѣтственность за всѣ убытки, потери и вредъ, которые причинены Русскому государству, отдѣльнымъ русскимъ учрежденіямъ или обществамъ и живущимъ въ Турціи русскоподданнымъ вооружённымъ нападеніемъ на Россію безъ всякаго вызова со стороны послѣдней. Если нѣкоторыя изъ этихъ предположеній не осуществятся, или будутъ осуществлены только отчасти и въ иной формѣ, то основныя задачи и цѣли Общества въ предѣлахъ Сиріи и Палестины отъ этого не измѣнятся, измѣнятся только способы и пути къ ихъ достиженію и увеличатся или уменьшатся трудности ихъ осуществленія.

Нормальное развитіе дѣятельности Общества въ предѣлахъ Турціи прежде всего зависитъ отъ общихъ условій, въ которыя поставлена оттоманскимъ правительствомъ дѣятельность иностранныхъ учрежденій и обществъ, а затѣмъ и отъ признанія имъ легальности тѣхъ спеціальныхъ задачъ и цѣлей, которыя ясно выражены въ уставѣ Общества и въ своей совокупности составляютъ его отличительный характеръ. Въ силу этого пожеланія Общества, ко времени заключенія мира съ Турціей, по необходимости, должны выйти за предѣлы узкой сферы его спеціальныхъ интересовъ и формулировать нѣкоторыя общія правовыя нормы, которыми должна быть обезпечена дѣятельность иностранныхъ учрежденій въ Турціи вообще

Библиотека Академии Наук СССР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР № 19 г.

25044-73

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

и въ частности — Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Эти пожеланія сводятся къ нижеслѣдующимъ пунктамъ.

I.

Формальное признаніе за Русскимъ Правительствомъ права на покровительство православной церкви, ея религіознымъ, благотворительнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ и на охраненіе автономіи этихъ учрежденій въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ.

Доселѣ покровительство католическимъ учрежденіямъ въ Турціи, *независимо отъ ихъ національнаго состава*, принадлежало Франціи; права отдѣльныхъ католическихъ націй внутри этихъ учрежденій отчасти регулировались періодической (черезъ 3 года) смѣной пріоровъ съ соблюденіемъ національной очереди: испанца смѣнялъ итальянецъ или нѣмецъ, французъ и т. д. Но право внѣшняго представительства предъ оттоманскими правительственными учрежденіями по дѣламъ католическихъ церковныхъ учрежденій имѣла одна только Франція. Нельзя сказать, что это исключительное право французской республики встрѣчало всегда и всюду безусловное признаніе со стороны дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ другихъ католическихъ державъ и, особенно, Германіи, выдвигавшей формулу національнаго покровительства церквамъ разныхъ исповѣданій. Однако, эти отдѣльныя нарушенія прежняго порядка доселѣ не могли поколебать твердо установленнаго договорами принципа.

Православныя церковныя учрежденія всегда искали покровительства и пользовались имъ только со стороны Россіи. Это покровительство стало обычнымъ правомъ нашей дипломатіи, добытымъ и упроченнымъ цѣлымъ рядомъ кровопролитныхъ войнъ съ Турціей, постояннымъ притокомъ и ежегодныхъ правительственныхъ субсидій и пожертвованій изъ Россіи на нужды восточныхъ православныхъ патріархатовъ, и постояннымъ вмѣшательствомъ русскихъ дипломатическихъ представителей во внутреннія отношенія патріархатовъ по просьбамъ самой іерархіи или паствы. Греческое по происхожденію и крови и оттоманское по подданству святогробское братство въ Іерусалимѣ всегда прибѣгало къ покровительству Россіи въ спорахъ съ католиками и армянами, въ случаѣ притѣсненій со стороны оттоманскихъ властей. Но, въ то же время, оно всегда пряталось за свое оттоманское подданство, когда Россія предъявляла ему какія-нибудь пожеланія, не соотвѣтствующія узко-націоналистическимъ тенденціямъ воинствующаго панэллинизма. Всегда готовое пользоваться покровительствомъ, моральной и матеріальной помощью Россіи, братство не всегда признавало открыто обязанности, происте-

кающія изъ таковыхъ отношеній. По его мнѣнію, Россія также, какъ и оно само, должна быть слугою панэллинизма, давать средства для этой цѣли и ничего не требовать не только для своей паломнической массы, но даже и для мѣстной православной арабской паствы. По тѣмъ же побужденіямъ чисто національнаго и панэллинскаго характера, патріархія добилась учрежденія въ Іерусалимѣ греческаго консульства и извѣстныхъ правъ представительства въ официальныхъ случаяхъ и церковныхъ церемоніяхъ послѣ русскаго консульства. Въ послѣдніе годы *на русскія* деньги патріархія открыла и содержитъ при Святогробскомъ монастырѣ учебное заведеніе, получившее отъ эллинскаго правительства разрѣшеніе выдавать оканчивающимъ курсъ аттестатъ зрѣлости, представляющій его владѣльцу въ Эллинскомъ королевствѣ всѣ права окончившаго курсъ правительственной греческой гимназіи. Безъ сомнѣнія, на одномъ этомъ дѣло не остановится и мало по малу будетъ созданъ кругъ другихъ спеціально эллинскихъ интересовъ у Св. Гроба, главнымъ образомъ на русскія средства, и эти интересы также незамѣтно будутъ изъяты изъ вѣдѣнія и русскаго консульства, и оттоманскихъ властей Іерусалима. Въ прошломъ 1914 году, по ходатайству покойнаго румынскаго короля Карла, православные румыны, доселѣ посѣщавшіе Св. мѣста вмѣстѣ съ нашими русскими паломниками и находившіе пріютъ на нашихъ подворьяхъ, получили право и султанское разрѣшеніе на устройство своей православной церкви въ Іерусалимѣ, на постройку своего монастыря или подворья и на учрежденіе консульства. Ничего нѣтъ удивительнаго, если за румынами того же потребуютъ болгары, сербы, австрійскіе старообрядцы и т. д. Нарушеніе единства представительства интересовъ православной церкви и защиты ихъ, рѣзкое обособленіе національныхъ интересовъ отдѣльныхъ православныхъ народовъ, можетъ быть, и будетъ пріятно для мелкаго національнаго тщеславія ихъ, но едва-ли поведетъ къ добру и безъ того раздираемую жестокими раздорами Іерусалимскую патріархію и едва ли упрочитъ ея позицію въ борьбѣ съ западными христіанскими исповѣданіями. Для православной церкви, какъ всемірнаго союза, гораздо выгоднѣе и удобнѣе имѣть дѣло съ однимъ могущественнымъ православнымъ государствомъ-покровителемъ, чѣмъ съ нѣсколькими мелкими государствами, не всегда готовыми и способными поставить церковные интересы выше національныхъ. Это понимаютъ на Западѣ и этимъ сознаніемъ поддерживается право французской республики на покровительство католическимъ конгрегаціямъ въ Турціи, столь мало покровительствуемымъ въ самой Франціи. Конечно, права отдѣльныхъ православныхъ народовъ, какъ *членовъ церкви* и совладѣльцевъ общехристіанскихъ святынь, должны быть приняты во вниманіе и должны быть учтены при будущемъ

переустройствѣ церковныхъ отношеній въ Іерусалимскомъ патріархатѣ; но для этого нѣтъ надобности раздроблять доселѣ принадлежавшее только Россіи право покровительства православной церкви въ предѣлахъ Турціи между нѣсколькими мелкими государствами, ибо, *обезсиливъ русскую власть, они не станутъ сами сильнѣе и не усилятъ позицій православія.*

Такая политика можетъ быть оправдываема не съ широкой точки зрѣнія церковныхъ интересовъ, а только съ узко-эллинистической точки зрѣнія. Руководствуясь принципами: beati possidentes и divide et impera, греки, въ поискахъ за новыми союзниками, думаютъ усилить свои ослабѣвающія съ каждымъ годомъ позиціи въ Іерусалимѣ внесеніемъ мелкихъ раздоровъ между своей покровительницей Россіей и др. православными народами и даже, если возможно, между отдѣльными русскими учрежденіями. Но, понятная съ узкой и своекорыстной точки зрѣнія панэллинскихъ интересовъ, такая политика глубоко противна интересамъ православной церкви въ ея цѣломъ и интересамъ ея славянскаго большинства.

Признанія права Россіи на покровительство православнымъ церковнымъ учрежденіямъ въ Сиріи и Палестинѣ необходимо добиться отъ турецкаго правительства въ случаѣ счастливаго для насъ окончанія войны, чтобы, по примѣру католической церкви, разъ навсегда установить у Св. Гроба Господня и др. общехристіанскихъ св. мѣстъ Палестины необходимое единство, справедливое равновѣсіе, внутреннюю гармонію національныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ православной вселенской церкви, и тѣмъ самымъ усилить ее въ борьбѣ съ др. религіями и инославными исповѣданіями. Теперь же всѣ преимущества въ этомъ отношеніи на сторонѣ католичества.

II.

Полное практическое осуществленіе принципа вѣротерпимости, провозглашеннаго конституціоннымъ закономъ 1908 года, *не только по отношенію къ христіанскому населенію Турціи, но и по отношенію ко всѣмъ другимъ религіямъ, не исключая и ислама.*

Конституціей 1908 года теоретически признанъ принципъ вѣротерпимости и за исламомъ признано значеніе господствующей религіи только въ томъ смыслѣ, что глава государства долженъ исповѣдывать исламъ, а не другую какую-нибудь религію.

На практикѣ, однако, принципъ полной вѣротерпимости въ Турціи доселѣ не осуществляется. Свобода переходить во всякую другую религію, терпимую законами, принадлежитъ только не мусульманамъ; мусульманинъ же не можетъ перемѣнить своей

вѣры; христіанинъ, добровольно перешедшій въ мусульманство, или принужденный къ этому, не можетъ возвратиться къ прежней вѣрѣ безъ опасности для своей жизни; такимъ образомъ, на дѣлѣ правомъ пропаганды въ полной мѣрѣ пользуется одинъ только исламъ; для прочихъ религій оно ограничено только тою частью населенія Турціи, которая не принадлежитъ къ исламу. Измѣнника исламу безнаказанно убиваютъ; ни полиція, ни судъ не вмѣшиваются въ такія дѣла, и ни одинъ свидѣтель преступленія не рѣшается подтвердить факта подъ угрозою мести. Такое положеніе вещей, созданное обычаемъ, помимо противорѣчія теоретическимъ принципамъ турецкаго конституціоннаго закона и нетерпимости его, особенно въ Св. Землѣ, для христіанскихъ миссіонеровъ, приводитъ еще къ тому, что довольно значительная часть кочевого населенія Турціи (бедуины), а отчасти и осѣвшаго въ глухихъ отдаленныхъ мѣстахъ Заіорданья и пустыняхъ за Мертвымъ моремъ, въ сущности, не принадлежитъ ни къ какой религіи и имѣетъ самыя смутныя и неопредѣленныя представленія о ней; нѣкоторые изъ нихъ называютъ себя христіанами, другіе мусульманами или друзами, но на дѣлѣ они ни то, ни другое, готовы молиться и въ мечети, и въ церкви и одинаково не понимаютъ значенія ни той, ни другой. Христіанская миссія могла бы сдѣлать здѣсь многое, но огульное причисленіе всѣхъ этихъ кочевниковъ и полукочевниковъ къ неизвѣстному имъ исламу ставитъ непреодолимую преграду для распространенія среди нихъ христіанской вѣры и культуры. Іерусалимская церковь, теперь удовлетворяющая только религіозныя нужды православныхъ арабовъ и русскихъ пѣломниковъ, могла бы найти здѣсь обширное поприще для *миссіонерской* дѣятельности, теперь для нея невозможной.

Школы Палестинскаго Общества иногда принимаютъ мусульманскихъ дѣтей, но съ большою разборчивостью и осторожностью, не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія инспектора на каждый случай и съ истребованіемъ письменнаго заявленія родителей, дабы не создать конфликта съ турецкими мѣстными властями. Мусульмане въ нихъ освобождаются отъ изученія христіанской вѣры и исторіи ея.

Россія, предоставившая мусульманамъ, живущимъ въ ея предѣлахъ, полную религіозную свободу, имѣетъ право разсчитывать на взаимность со стороны Турціи.

III.

Возстановленіе капитуляцій, отмѣненныхъ съ 17 сентября 1914 года безъ согласія державъ, одностороннимъ распоряженіемъ оттоманскаго правительства.

Нельзя отрицать того, что капитуляціи тяжелы и стѣснительны для турецкаго правительства, но и европейскимъ учре-

жденіямъ въ Турціи безъ нихъ существовать невозможно до тѣхъ поръ, пока турецкое уголовное и гражданское законодательство и судопроизводство не освободятся отъ путъ шаріата и пока турецкіе судъ, администрація, полиція, тюремное вѣдомство и почта не будутъ преобразованы по европейскому образцу и притомъ не на бумагѣ только, но и на дѣлѣ.

Объявленіе конституціи 1908 года дало младотуркамъ основаніе настойчиво требовать отъ европейскихъ державъ уничтоженія капитуляцій; при этомъ они не скупились на обѣщанія различныхъ реформъ. Подъ вліяніемъ этихъ обѣщаній и надеждъ на новый конституціонный режимъ, представители европейскихъ державъ въ Константинополѣ, въ томъ числѣ и русскій посолъ, склонны были пойти на широкія уступки въ этомъ вопросѣ, и наши сирійскіе и палестинскіе консулы получили инструкціи, въ ожиданіи неизбѣжной въ скоромъ времени отмѣны капитуляцій, стараться не доводить возникающихъ на мѣстахъ споровъ до посольства и центральныхъ правительственныхъ учрежденій Турціи, а улаживать ихъ путемъ дружескихъ сношеній съ мѣстными валіями. На дѣлѣ это повело только къ тому, что наши консульства временно были совершенно обезоружены во всѣхъ спорныхъ вопросахъ, а вилайетскія власти, весьма быстро узнавшія о такомъ распоряженіи изъ газетъ, учли всѣ выгоды своего положенія къ большому ущербу заинтересованныхъ иностранцевъ, менѣе всего считаясь съ принципами справедливости и законности. Политическія комбинаціи высшаго порядка, на которыя были разсчитаны эти уступки, не осуществились; глухая вражда турокъ къ Россіи, раздуваемая германцами, оказалась слишкомъ живучей. Между тѣмъ, захватъ власти младотурками и для самой Турціи не принесъ никакихъ существенныхъ улучшеній. Добившись власти путемъ военныхъ переворотовъ и поддерживая ее лживыми обѣщаніями необходимыхъ реформъ, младотурки менѣе всего были заняты послѣдними. Отказавшись отъ той осторожности и предусмотрительности, которой отличалась внѣшняя политика Абд-уль-Гамида, они бросились въ смѣлыя политическія авантюры, результатами которыхъ были сначала отказъ отъ Босніи и Герцеговины и потеря суверенныхъ правъ въ Восточной Румеліи, война съ Италіей и потеря Триполійской области, аравійское и албанское возстанія, Балканская война и утрата почти всѣхъ европейскихъ владѣній и, наконецъ, настоящая великая война, грозящая Турціи, если не полной утратой политической независимости, то изгнаніемъ изъ Европы и существенными измѣненіями границъ въ Азіи. Внутри страны все осталось или въ прежнемъ состояніи, или ухудшилось. Новый законъ о вилайетскомъ управленіи, принятый парламентомъ, еще не проведенъ въ жизнь, за недостаткомъ денеж-

ныхъ средствъ. Составъ и качества администраціи и суда остались тѣ же. Полиція только немного лучше одѣлась, а качественно не улучшилась. Министерство народнаго просвѣщенія было больше занято покушеніями на подчиненіе себѣ иностранныхъ школъ, чѣмъ развитіемъ своей собственной школьной сѣти. Оптовая торговля и немногочисленныя заводскія и фабричныя предпріятія попрежнему сосредоточивались преимущественно въ рукахъ иностранцевъ; собственнаго парсходства нѣтъ и не можетъ быть, въ виду подавляющей конкуренціи иностраннаго каботажа. Разорительная для земледѣльческаго класса сдача поземельнаго налога (десятины) на откупъ купцамъ и разнымъ аферистамъ—доселѣ не отмѣнена. Двѣ предшествовавшія войны опустошили казну и обременили населеніе непосильными налогами, а третья ведется, правда, на нѣмецкія деньги, но безпощадныя реквизиціи рабочаго скота, хлѣба, даже сѣмянъ, всякаго рода провизіи, мануфактуры, экипажей, лошадей и всякихъ вьючныхъ животныхъ, усиленные поборы съ населенія взамѣнъ личнаго отбыванія воинской повинности, сокращеніе подвоза дешевыхъ товаровъ изъ-за границы, прекращеніе вывоза за границу многихъ мѣстныхъ продуктовъ, особенно лимоновъ и апельсиновъ, и мн. др. неблагопріятныя условія военнаго времени должны довершить финансовое и хозяйственное разстройство Турціи. Мечтать о реформахъ, требующихъ денегъ прежде всего, послѣ разорительной войны для Турціи невозможно; чтобы получить эти деньги и расплатиться съ кредиторами военнаго времени, она вынуждена будетъ продать себя и свою независимость, или влачить жалкое существованіе въ концѣ обанкротившагося и обнищавшаго государства.

Въ виду этого, надѣяться на существенныя улучшенія государственно-правовой жизни Турціи въ ея законодательствѣ, администраціи, судѣ, учебныхъ заведеніяхъ и хозяйствѣ нѣтъ никакихъ основаній. Европейскимъ державамъ, вѣроятно, трудно будетъ настаивать на полномъ сохраненіи капитуляцій экономическаго характера, а турки будутъ требовать полной ихъ отмѣны, ссылаясь на разореніе населенія и пустоту государственной казны. Палестинское Общество не такъ сильно заинтерссовано въ сохраненіи капитуляцій этой категоріи и не считаетъ нужнымъ уклоняться отъ уплаты справедливыхъ налоговъ съ своихъ доходныхъ статей въ Турціи, однако, *подъ условіемъ сохраненія за нимъ тѣхъ экономическихъ преимуществъ и изъятій, которыя будутъ предоставлены таковымъ же турецкимъ или иностраннымъ благотворительнымъ или просвѣтительнымъ обществамъ и учрежденіямъ.*

Но, будучи готово отказаться отъ капитуляцій экономическаго характера на условіяхъ равенства съ однородными оттоманскими и иностранными учрежденіями, оно съ тѣмъ

большею настойчивостью и твердостью должно отстаивать капитуляціи политическаго и судебнаго характера. Неприкосновенность личности и жилища всякаго русскаго подданнаго для оттоманскихъ властей, присвоенныя нашимъ учрежденіямъ нѣкоторыя права экстерриторіальности, неподсудность гражданскихъ исковъ къ намъ для турецкихъ смѣшанныхъ, коммерческихъ и нарiатскихъ судебныхъ учрежденій, гарантіи правильности предварительнаго слѣдствія и судебнаго разбирательства по дѣламъ уголовнымъ въ присутствіи консульскихъ агентовъ, внутренняя автономія нашихъ учрежденій въ отношеніи управленія ими и независимость ихъ отъ турецкаго контроля,—все это такія условія, отъ которыхъ нельзя отказаться, не рискуя самымъ существованіемъ нашихъ учрежденій; иначе для нашихъ учрежденій и служащихъ въ нихъ русскоподданныхъ оттоманскія власти создадутъ такія невыносимыя условія, при которыхъ они откажутся выполнять свое назначеніе. Оттоманское правительство въ послѣдніе годы пользовалось всякими окольными путями, чтобы, въ нарушеніе капитуляцій, принудить иностранныя учрежденія въ той или другой формѣ признать надъ собой турецкій контроль и стать въ зависимое положеніе по отношенію къ мѣстной администраціи. Уступки въ этомъ отношеніи могутъ погубить наши учрежденія, ибо стать добровольными служителями младотурецкой политики они не могутъ и Общество не согласится тратить свои денежныя средства на чуждыя ему цѣли, а турецкое правительство, разъ ему удастся пробить большую брешь въ капитуляціяхъ политическаго и судебнаго характера, употребитъ всѣ усилія для отмѣны русскаго протектората надъ учрежденіями Палестинскаго Общества и превращенія ихъ въ оттоманскія, или къ ихъ уничтоженію путемъ всяческихъ косвенныхъ и прямыхъ стѣсненій, придирокъ, давленія на служащихъ оттоманскаго подданства и дискредитированія русскоподданныхъ въ глазахъ мѣстнаго населенія. Въ виду этого, безусловно необходимо *обезпечить внутреннюю автономію учрежденій Общества отъ вмѣшательства мѣстной оттоманской администраціи* въ дѣла паломническія, учебныя, церковныя и врачебныя, въ вопросы, касающіеся назначенія и увольненія служащихъ, составленія правилъ, инструкцій, программъ для различныхъ учрежденій Общества и т. п.

Съ 17 сентября 1914 года въ Турціи были закрыты всѣ иностранныя почты, причинявшія турецкой казнѣ значительные убытки. Иностранныя почтовыя учрежденія функціонировали исправнѣе оттоманскихъ и потому въ Іерусалимѣ и портовыхъ городахъ Сиріи и Палестины публика предпочитала пользоваться иностранной почтой. Кромѣ того, письма, сдаваемыя на турецкую почту, не всегда были гарантированы отъ перлюстраціи. Во внутреннихъ сношеніяхъ съ селеніями,

удаленными отъ моря, функціонировала одна оттоманская почта, за исключеніемъ Іерусалима. Для Общества и русскихъ паломниковъ наибольшее значеніе имѣла Іерусалимская почтовая контора. Чрезъ нее шла вся паломническая переписка съ Россіей и, кромѣ того, она должна была имѣть милліонный оборотъ по выдачѣ денежной корреспонденціи не только русскимъ паломникамъ и Духовной Миссіи, но также патріарху, митрополитамъ, святогробскому братству и особенно греческимъ монастырямъ, разсылающимъ по Россіи воззванія о присылкѣ пожертвованій десятками и даже сотнями тысячъ экземпляровъ и получающимъ отъ бывшихъ паломниковъ, ихъ родныхъ, друзей или знакомыхъ весьма большое количество почтовыхъ переводовъ и денежныхъ писемъ. Эта весьма отвѣтственная и сложная операція, затрагивающая иногда вопросы весьма щекотливаго свойства, и подъ русскимъ контролемъ не рѣдко возбуждала основательныя или неосновательныя жалобы и недоразумѣнія съ разныхъ сторонъ; подъ турецкимъ же управленіемъ число таковыхъ жалобъ и недоразумѣній возрастетъ безмѣрно. Однимъ изъ первыхъ затрудненій будетъ невозможность почтовыхъ переводовъ по турецкой почтѣ въ русскихъ кредитныхъ билетахъ, вслѣдствіе отсутствія надлежащаго соглашенія между русскимъ и оттоманскимъ правительствами и вслѣдствіе того, что турецкая почта не располагаетъ русскими кредитными билетами для расплаты по почтовымъ переводамъ и не принимаетъ денежныхъ пакетовъ съ кредитками; она принимаетъ только звонкую монету почтовыми группами. Обмѣнъ же русскихъ кредитокъ на турецкую золотую и размѣнную монету на турецкой почтѣ можетъ повести къ большимъ злоупотребленіямъ за счетъ русскихъ отправителей и получателей. Затѣмъ, тотъ, хотя и не достаточный и слабо организованный, контроль, который въ послѣднее время былъ нашимъ правительствомъ установленъ по отношенію къ разсылкѣ разными аферистами и авантюристами подложныхъ или не соотвѣтствующихъ видамъ нашего правительства воззваній и по отношенію къ полученію ими денежныхъ суммъ отъ обманутыхъ этими воззваніями наивныхъ русскихъ жертвователей, станетъ совершенно невозможнымъ. Зная порядки турецкихъ почтовыхъ конторъ, можно заранѣе предсказать многочисленные случаи пропажи на почтѣ мелкихъ и крупныхъ денежныхъ отправленій въ расчетѣ на трудности, сопряженныя съ разслѣдованіемъ такихъ дѣлъ по международной почтѣ, особенно же для нашихъ простыхъ паломниковъ. Наконецъ, всѣ тѣ мелкія неудобства и недоразумѣнія, которыя могутъ происходить между нашею паломническою массой, не знающей мѣстныхъ языковъ, и турецкими почтовыми чиновниками, не знающими русскаго языка, внесутъ въ это дѣло чрезвычайно много безпорядковъ и взаимнаго недовольства. По этимъ соображеніямъ Обществу

слѣдовало бы добиваться возстановленія русскихъ почтовыхъ конторъ въ главныхъ центрахъ паломническаго движенія, т. е. въ Іерусалимѣ, Яффѣ, а равно въ Хайфѣ и Назаретѣ, которые предположено соединить съ Іерусалимомъ желѣзной дорогой, а также и права перевозить русскую почту изъ портовыхъ городовъ по турецкимъ желѣзнымъ дорогамъ, что доселѣ не допускалось. Что касается другихъ портовыхъ городовъ малоазійскаго и сирійскаго побережья, то въ существованіи тамъ русской почты Палестинское Общество мало заинтересовано и не имѣетъ особенно вѣскихъ основаній возражать противъ уступокъ оттоманскому правительству въ случаѣ необходимости.

IV.

Разрѣшеніе греко-арабской церковной распри и обезпеченіе русскихъ интересовъ у Св. Гроба и другихъ мѣстъ поклоненія въ Палестинѣ.

Палестина, подвергшаяся когда-то сильному греческому вліянію, но не ставшая греческой страной даже подъ византійскимъ владычествомъ, теперь представляетъ собой арабскую область съ вкрапленными среди сплошного арабскаго населенія небольшими и сравнительно немногочисленными еврейскими и нѣмецкими колоніями и нѣсколькими тысячами иностранцевъ разныхъ національностей, разселившимися преимущественно по городамъ. Значительная часть еврейскихъ колоній насслена русскоподданными евреями, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Есть нѣсколько сотъ грековъ, живущихъ преимущественно въ Іерусалимѣ съ торговыми цѣлями и частью привлеченныхъ сюда искусственно самой патріархіей по соображеніямъ панэллинистическаго характера. Православная церковь Іерусалимскаго патріархата состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ арабовъ, нѣсколькихъ сотъ русскихъ и грековъ, постоянно живущихъ здѣсь; кромѣ того, ежегодно посѣщаютъ Палестину около 10—12 тысячъ русскихъ паломниковъ, не болѣе 800 грековъ и нѣсколько сотъ сирійцевъ изъ сосѣдняго Антіохійскаго патріархата. Во главѣ управленія патріархатомъ стоятъ патріархъ, синодъ и святогробское братство, всего не болѣе 300 человѣкъ, всѣ — греки; православные другихъ національностей, особенно славянскихъ, въ это братство совершенно не допускаются; члены его набираются исключительно изъ выходцевъ королевства Эллинскаго и острововъ Архипелага, или мѣстныхъ грековъ; въ видѣ исключенія, въ составѣ его имѣется теперь только одинъ арабъ-архимандритъ, старающійся быть грекомъ болѣе, чѣмъ сами греки. На вакантныя мѣста епископовъ и митрополитовъ синодомъ избираются только греки, принадлежащіе къ святогробскому братству. Такимъ образомъ, это братство является единствен-

нымъ, но сильнымъ оплотомъ панэллинизма въ Палестинѣ. Въ его рукахъ сосредоточено все управленіе церковными дѣлами и имуществами, къ нему или отдѣльнымъ его членамъ стекаются значительныя денежныя пожертвованія изъ Россіи. Бѣлое приходское духовенство состоитъ изъ арабовъ; высшія іерархическія должности въ церкви ему совершенно недоступны; матеріальное обезпеченіе у него чрезвычайно жалкое: 1—3 наполеона въ мѣсяцъ (отъ 7 р. 50 к. до 22,5 руб.) отъ патріархіи. Всѣ церковныя учрежденія Палестины содержатся главнымъ образомъ на средства, получаемыя изъ Россіи отъ имѣній, приклоненныхъ Св. Гробу, пожертвованій по почтѣ и отъ пріѣзжающихъ паломниковъ. При братствѣ ранѣе существовала, теперь временно закрытая, Крестная школа (духовно-учебное заведеніе), въ которой дѣти обучались и воспитывались по-гречески и въ направленіи узко національномъ и въ духѣ нетерпимости къ славянскимъ народамъ. Братствомъ содержится нѣсколько десятковъ не вполнѣ удовлетворительныхъ начальныхъ школъ, часть ихъ существуетъ только на бумагѣ въ отчетахъ, но не функціонируетъ на мѣстахъ. Отношенія между мѣстнымъ православнымъ населеніемъ и святогробскимъ братствомъ недовѣрчивыя и глухо-враждебныя.

Православная арабская паства и бѣлое духовенство недовольны тѣмъ, что совершенно устранены отъ церковнаго управленія и вліянія на церковныя и благотворительныя учрежденія, что имъ недоступны высшія іерархическія должности, такъ какъ имъ не позволяютъ вступать въ монашество и въ составъ братства; что ихъ арабской церковью управляютъ чуждые имъ по крови и языку греки, а главное,—что хозяиномъ всѣхъ крупныхъ денежныхъ пожертвованій на Св. мѣста Палестины изъ Россіи и отъ паломниковъ является греческое братство, а не арабскія общины. Конечною цѣлью арабовъ является замѣна грековъ у Св. мѣстъ и въ святогробскомъ братствѣ арабами, возстановленіе арабской національной іерархіи по примѣру антіохійской церкви и присвоеніе всѣхъ недвижимыхъ имуществъ и денежныхъ доходовъ Св. Гроба палестинскимъ православнымъ общинамъ. Греки, давая скудное содержаніе мѣстнымъ церквамъ и школамъ, стараются сохранить среди подавляющаго арабскаго большинства господство небольшой, но тѣсно сплоченной и фанатически солидарной греческой горсточки святогробцевъ, сѣя раздоры и смуты среди арабовъ, прибѣгая къ подкупамъ среди администраціи и наиболѣе вліятельныхъ православныхъ арабовъ и пользуясь вліяніемъ и поддержкой со стороны вселенскаго патріарха и Эллинскаго королевства. Не имѣя возможности съ какимъ-нибудь успѣхомъ оспаривать каноническую основательность и справедливость части арабскихъ требованій касательно уравненія церковныхъ правъ подавляющаго численностью арабскаго большинства, и сильное только своей

сплоченностью греческаго меньшинства, святогробское братство старается доказать, что палестинскіе арабы—объарабившіеся потомки грековъ. Но это не измѣняетъ существа дѣла, такъ какъ потомки грековъ стали арабами и по языку, и по своимъ симпатіямъ и не хотятъ опять превращаться въ грековъ. Гораздо большее значеніе при разрѣшеніи этого запутаннаго вопроса имѣютъ слѣдующія соображенія святогробцевъ, приводимыя ими въ оправданіе своего господства въ патріархатѣ. Они говорятъ: Св. мѣста Палестины и Гробъ Господень суть общехристіанское достояніе, принадлежащее не однѣмъ мѣстнымъ слабымъ арабскимъ церковнымъ общинамъ, а христіанамъ всего міра и всѣхъ народовъ; поэтому, притязанія арабовъ на управленіе этими мѣстами мало основательны; самое большее, на что они могутъ разсчитывать, это полученіе внутренней церковной автономіи подъ верховною властью іерусалимскаго патріарха и нѣкоторое денежное пособіе отъ святогробскаго братства; что касается грековъ, то ихъ настоящее господствующее положеніе у Св. мѣстъ и въ Іерусалимскомъ патріархатѣ опирается; во 1-хъ, на ихъ историческихъ правахъ и заслугахъ въ качествѣ хранителей святынь Палестины; во 2-хъ, на многочисленныхъ султанскихъ и халифскихъ фирманахъ и бератахъ, начиная съ завоевателя Іерусалима Омара; въ 3-хъ, на томъ, что они *делегированы* христіанскимъ православнымъ міромъ и всей православной церковью хранить святыню въ неприкосновенности отъ покушеній враговъ православія, и, какъ делегаты всего православнаго міра, упрочившіе такое правовое положеніе глубокой исторической давностью его, они не обязаны серьезно считаться съ корыстолюбивыми и неосновательными притязаніями арабовъ.

Въ 1909 году началось церковное возстаніе арабовъ противъ святогробскаго братства. Патріархъ Даміанъ, мудро совѣтовавшій братству и синоду сдѣлать небольшія уступки наиболѣе справедливымъ требованіямъ арабовъ и тѣмъ побудить ихъ отказаться отъ болѣе серьезныхъ притязаній, былъ объявленъ іерусалимскимъ синодомъ и святогробскомъ братствомъ низложеннымъ съ престола, вслѣдствіе своей духовной неспособности. Арабы вступились за него и при поддержкѣ оттоманскихъ властей, несмотря на солидарность съ братствомъ вселенскаго и александрійскаго патріарховъ, а равно и эллинскаго синода, добились возстановленія Даміана въ его правахъ и изъявленія покорности ему со стороны вышедшихъ изъ подчиненія митрополитовъ и членовъ братства. Послѣ возстановленія мира между патріархомъ и братствомъ, состоялось соглашеніе и съ арабскими церковными общинами. Оставляя въ сторонѣ второстепенные пункты этого соглашенія, мы укажемъ только на два главныхъ: 1) Святогробское братство и патріархія, отвергнувъ арабскій контроль за доходами и рас-

ходами братства, обязуются ежегодно уплачивать изъ своей казны на церковныя и благотворительныя учрежденія арабовъ по 30.000 наполеоновъ (по 225.000 рублей) ежегодно; 2) распоряженіе этими средствами, контроль за ихъ цѣлесообразнымъ расходованіемъ, а равно обсужденіе всѣхъ вопросовъ относительно организаціи, расширенія и улучшенія церковныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій принадлежитъ вновь сформированному смѣшанному совѣту, состоящему подъ предсѣдательствомъ патріарха изъ 6 духовныхъ лицъ—святогробцевъ, назначаемыхъ синодомъ и патріархомъ, и 6 свѣтскихъ лицъ—арабовъ, выбираемыхъ каждые два года разными церковными общинами патріархата по очереди.

Ни одна сторона не была удовлетворена этимъ компромиссомъ въ полной мѣрѣ; неискреннее соглашеніе заключено было не затѣмъ, чтобы быть осуществленнымъ и честно выполненнымъ съ обѣихъ сторонъ, а только чтобы оттянуть на время окончательное рѣшеніе вопроса.

Прошло почти четыре года и ни за одинъ годъ обѣщанные 30.000 наполеоновъ въ кассу смѣшаннаго совѣта не были внесены подъ разными предлогами: то русскихъ паломниковъ было мало, то Русская Государственная Дума сократила доходы отъ бессарабскихъ имѣній и т. п. Въ смѣшанномъ совѣтѣ, состоящемъ изъ 13 голосовъ, святогробцы имѣютъ 7, въ томъ числѣ голосъ предсѣдателя. 6 арабскихъ голосовъ утратили всякое практическое значеніе, потому что свѣтскіе члены, получивъ отъ патріархіи хорошее постоянное содержаніе и квартиры, ведутъ себя въ совѣтѣ болѣе, чѣмъ двусмысленно, лавируя между избирателями и братствомъ: одни изъ нихъ открыто стали на греческую точку зрѣнія и поддерживаютъ въ общинахъ греческія партіи, субсидируемыя братствомъ, другіе, для виду, громко, но безсодержательно высказываются въ оппозиціонномъ духѣ, съ параднаго входа производятъ пустыя и безплодныя демонстративныя выступленія, а съ чернаго хода съ любѣзной и искательной улыбкой идутъ къ братству за субсидіями и жалованьемъ и лукаво увѣряютъ, что они пошумѣли только такъ, для виду, не въ серьезъ, по пустому поводу, чтобы и избирателямъ угодить, и братству ущерба не причинить, и свою репутацію забіяки не испортить. Такимъ образомъ, въ сущности, все осталось по прежнему. За три года смѣшанный совѣтъ только говорилъ, дебатировалъ, разсматривалъ много плохо обдуманныхъ и обработанныхъ проектовъ разныхъ улучшеній, поочередно отвергалъ ихъ, или сдавалъ въ долгій ящикъ для передѣлки, словомъ, дѣлалъ видъ, что онъ работаетъ ужасно много, и ничего на самомъ дѣлѣ не сдѣлалъ. Греки, не скрывая своего пренебрежительнаго отношенія къ смѣшанному совѣту и своего нежеланія выполнить принятыя обязательства, только иронизи-

руютъ надъ арабской разобщенностью и неорганизованностью, а намъ, русскимъ, указываютъ на эти недостатки, какъ на доказательство неспособности арабовъ къ самоуправленію и необходимости греческаго контроля надъ ними. Давая многимъ іерусалимцамъ квартиры и хлѣбъ, братство потребовало, чтобы этотъ расходъ былъ отнесенъ на счетъ обѣщаннаго пособія, а іерусалимцамъ внушило мысль, что большая часть его должна быть ассигнована въ распоряженіе іерусалимской общины и въ ущербъ прочимъ городамъ Палестины. Тогда возникли споры и разногласія между арабскими общинами изъ-за раздѣла шкуры еще не убитаго медвѣдя. Воспользовавшись этими раздорами, братство совсѣмъ отказалось уплачивать ежегодно по 30.000 наполеоновъ и только благодаря новому вмѣшательству турецкаго правительства обѣщало выдавать по 15.000, т. е. половину обѣщаннаго раньше. Теперь, когда началась война и братство само поставлено въ затруднительныя условія, конечно, и рѣчи не можетъ быть объ исполненіи даже и урѣзанныхъ обѣщаній. Послѣ же войны въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пособіе не будетъ выдаваться подъ тѣмъ предлогомъ, что братству надо покрыть всѣ свои убытки за время войны.

Какова должна быть *русская точка зрѣнія на этотъ вопросъ?*

Она не можетъ вполнѣ совпадать ни съ греческой, ни съ арабской точками зрѣнія, но нѣкоторыя притязанія и арабовъ, и грековъ должна признать вполнѣ справедливыми и законными.

Эллинизація Востока, начавшаяся со временъ Македонской монархіи Александра,—фактъ общеизвѣстный. Римское владычество не прекратило этого процесса, а скорѣе усилило, такъ какъ Сирія и Палестина вошли въ составъ восточной, наиболѣе эллинизованной, половины имперіи (Византіи). Не мало способствовало этому и самое распространеніе христіанства, священныя книги котораго написаны на греческомъ языкѣ, а лучшіе писатели и богословы писали тоже по-гречески. Поэтому до VII вѣка въ церковной жизни этихъ странъ вліяніе греческаго языка, образованности, литературы было весьма сильнымъ, хотя и не подавляло развитія христіанской литературы на мѣстномъ сирскомъ языкѣ. Что касается іерархіи, то въ ея составѣ бывали и греки, и мѣстные уроженцы. Послѣ завоеванія Іерусалима халифомъ Омаромъ (636 г.) вліяніе Византіи ослабло, такъ какъ новые завоеватели были заинтересованы въ этомъ по политическимъ соображеніямъ, однако, оно не могло совершенно исчезнуть, несмотря на усилія халифовъ порвать долговременныя историческія и религіозныя связи этихъ странъ съ христіанской Византіей. На патріаршемъ престолѣ въ послѣдующія времена мы видимъ по преимуществу туземцевъ изъ мѣстныхъ грековъ или сирій-

цевъ. Такъ продолжалось до смерти послѣдняго изъ туземныхъ патріарховъ Доросея (1534 г.), преемникомъ которому былъ избранъ родившійся въ Морсѣ, но съ дѣтства жившій въ Египтѣ и Палестинѣ грекъ Германъ. Мало по малу онъ замѣстилъ всѣ высшія іерархическія должности въ Палестинѣ греками и завѣщалъ впредь никогда не избирать туземцевъ на высшія церковныя должности. Во второй половинѣ XVII в. патріархъ Досиѳей окончательно закрѣпилъ преобладаніе грековъ въ іерархіи, организаціей святогробскаго братства, ставшаго съ тѣхъ поръ тѣсно сплоченной дружиной не только на стражѣ Св. мѣстъ, но и на стражѣ эллинскихъ интересовъ въ Св. Землѣ, и захватившаго въ свои руки какъ управленіе церковными дѣлами, такъ и власть надъ самимъ патріархомъ, избираемымъ исключительно изъ его среды.

Греческое вліяніе въ восточныхъ арабскихъ патріархатахъ поддерживалось не только традиціями, унаслѣдованными отъ временъ Византійской имперіи и отчасти воспринятыми возникшей на ея развалинахъ Оттоманской имперіи, но и тѣмъ вліяніемъ, которое греческая національность сохранила среди своихъ завоевателей и, особенно, въ столицѣ имперіи Стамбулѣ. Вселенскій константинопольскій патріархъ былъ объявленъ султанами главою христіанской румійской націи, прочіе патріархи Востока стали отъ него въ большую зависимость и искали его покровительства, часто и жили при немъ. Пользуясь такимъ преимуществомъ, греки, оставивъ національное бѣлое духовенство въ очень незавидномъ матеріальномъ и правовомъ положеніи, сохранили власть и высшее руководство церковными дѣлами въ рукахъ греческаго чернаго духовенства. Съ пробужденіемъ національнаго самосознанія, у арабовъ Антіохійскаго патріархата возникло стремленіе создать свою національную церковную іерархію и добиться автокефальности сирійской церкви, теоретически признаваемой канонами, но практически утраченной. Сначала они добились права, наряду съ греческими, имѣть и своихъ арабскихъ митрополитовъ, а потомъ, въ 1897—1899 годахъ, добившись арабскаго большинства въ антіохійскомъ синодѣ, послѣ удаленія съ каѳедры патріарха Спиридонія, при поддержкѣ Русскаго Правительства и Палестинскаго Общества, избрали на патріаршій престолъ митрополита-араба Мелетія. Несмотря на протесты прочихъ греческихъ патріарховъ Востока и эллинскаго синода, султанъ утвердилъ его въ должности. Его преемникъ блаженнѣйшій Григорій IV, благодаря посредничеству и совѣтамъ русскаго посольства въ Константинополѣ и несмотря на свое арабское происхожденіе, былъ уже признанъ константинопольскимъ, іерусалимскимъ и александрійскимъ патріархами и церковное общеніе возстановилось. *Точка зрѣнія, усвоенная Русскимъ Правительствомъ и послѣдовательно проведенная въ сирійскомъ (антіохійскомъ) церковномъ вопросѣ,*

не можетъ быть иной и по отношенію къ палестинскимъ православнымъ арабамъ, поскольку рѣчь идетъ объ ихъ безспорномъ правѣ на церковную автономію и на устройство своихъ внутреннихъ церковно-общинныхъ дѣлъ. Поэтому, съ русской стороны не можетъ быть никакихъ возраженій противъ желанія палестинскихъ православныхъ арабовъ имѣть одного или нѣсколько архіепископовъ или митрополитовъ-арабовъ, канонически подчиненныхъ іерусалимскому патріарху и обладающихъ всѣми правами членовъ сіонскаго синода, не исключая даже и права избранія на патріаршій престолъ, пользоваться денежными пособіями отъ патріархіи на содержаніе церковныхъ учрежденій въ Св. Землѣ, имѣть свой смѣшанный народный совѣтъ для распредѣленія этихъ пособій между арабскими церковными общинами и обсужденія разныхъ мѣропріятій къ улучшенію церковныхъ и благотворительныхъ арабскихъ учрежденій въ Палестинѣ, устраивать свои монастыри, школы, больницы, пріюты, словомъ пользоваться полной свободой въ устройствѣ своихъ внутреннихъ церковныхъ отношеній и дѣлъ.

Однако, правы и греки, утверждая, что храмъ Благовѣщенія, пещера Рождества Христова, Голгоѳа, Гробъ Господень, храмъ Воскресенія, мѣста Крещенія, Преображенія, Вознесенія, Успенія Богоматери и т. д. должны быть достояніемъ всѣхъ христіанскихъ народовъ, а не одного изъ нихъ и тѣмъ болѣе не одной довольно слабой, сравнительно немногочисленной и дѣйствительно плохо организованной, группы православныхъ арабскихъ общинъ Палестины. *Такое утвержденіе должно вполнѣ совпадать съ нашей русской точкой зрѣнія.* Еще со временъ крестовыхъ походовъ Св. Земля перестала быть полною собственностью мѣстнаго туземнаго населенія и стала предметомъ настойчивыхъ домогательствъ католическихъ народовъ Европы. Католической Европѣ православная церковь можетъ противопоставить, конечно, не слабую общину Палестины, а союзъ всѣхъ православныхъ народовъ, руководимый Россіей.

Двѣ главныхъ вѣтви христіанскаго дерева, православіе и католичество, заняли въ Палестинѣ строго обособленное положеніе, опредѣленное международными договорами, укрѣпленное правами исторической давности, и со временъ Крымской войны стараются строго соблюдать status quo ante въ отношеніи владѣнія отдѣльными Св. мѣстами Палестины. Католическая церковь подъ протекторатомъ Франціи, плохо или хорошо, сумѣла устроить свои интернаціональныя отношенія, установила равновѣсіе между отдѣльными національными группами, входящими въ ея составъ, и ихъ стремленіями. Достигнутое ею внутреннее объединеніе дало ей силу въ борьбѣ съ разбѣгающимся во всѣ стороны православнымъ стадомъ и придало значительную устойчивость ея церковнымъ учрежденіямъ. Такого же единства и

внутренней солидарности между національными элементами надо добиваться и для православной церкви. Послѣ этой войны едва ли можно возбуждать вопросъ объ измѣненіи status quo съ католиками, находящимися подъ покровительствомъ нашей союзницы. Намъ, православнымъ, трудно будетъ сдѣлать новыя уступки, а католикамъ еще труднѣе, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ безъ предварительной всесторонней подготовки и весьма сложныхъ переговоровъ вообще является неразрѣшимымъ.

Но въ сферѣ вліянія православной восточной церкви пора, наконецъ, установить твердый порядокъ и прекратить ту внутреннюю вражду въ предѣлахъ Іерусалимскаго патріархата, которая является позоромъ для православныхъ христіанъ и предметомъ поношенія даже для мусульманъ, не говоря уже про инославныхъ христіанъ; эти споры необходимо безотлагательно прекратить во имя высшихъ интересовъ и достоинства вселеннаго союза, именуемаго Восточной Каѳолической Церковью.

Греческое святогробское братство, владѣя всѣми принадлежащими православной церкви Св. мѣстами Палестины, старается оправдать свое исключительное господствующее положеніе въ Іерусалимскомъ патріархатѣ, свое право замѣщать всѣ высшія іерархическія должности и распоряжаться пожертвованіями на Св. Землю, тѣмъ соображеніемъ, что оно, въ качествѣ делегата не одной какой-нибудь помѣстной церкви, напр., русской или арабской, а всей вселенской православной церкви, въ теченіе многихъ вѣковъ является вѣрнымъ стражемъ Гроба Господня и другихъ Святыхъ мѣстъ, что благодаря его выносливости, изворотливости, многовѣковымъ терпѣнію и страданіямъ православная церковь сохранила за собой часть Святыхъ мѣстъ въ тяжелый періодъ турецкаго владычества и небольшой остатокъ вѣрныхъ этой церкви сыновъ—теперешнихъ арабовъ. Отрицать въ этомъ дѣлѣ историческія заслуги грековъ было бы такъже несправедливо, какъ и преувеличивать ихъ значеніе. Хотя никогда православная церковь не делегировала грековъ для охраненія Св. мѣстъ какимъ-нибудь формальнымъ актомъ, но молчаливое признаніе ихъ исторической роли и заслугъ никогда не оспаривалось въ ней, и въ этомъ смыслѣ греки, наравнѣ съ прежними туземными іерархами, дѣйствительно были какъ бы уполномоченными стражами Св. мѣстъ. Многое они растеряли, но не мало и соблюли въ цѣлости. Нѣкоторая часть мѣстнаго населенія, хотя и небольшая, принадлежитъ къ греческой національности или когда-то принадлежала къ ней. Все это несомнѣнно дастъ и грекамъ право на вліяніе въ дѣлахъ Іерусалимскаго патріархата и изгнать ихъ отсюда такъ же, какъ это сдѣлано было въ Антіохійскомъ патріархатѣ, послѣ патріарха Спиридонія, было бы несправедливо уже по одному тому, что они тоже православные совладѣльцы Святыхъ мѣстъ.

Однако, отсюда никакъ не слѣдуетъ, что греки при всякихъ историческихъ перемѣнахъ должны быть оставлены *единственными безсмѣнными стражами Св. Гроба навсегда*, до скончанія міра. Всемірное значеніе древней Византіи безвозвратно пало и нѣтъ падеждъ на воскрешеніе его современными панэллинистами съ ихъ узко національстическими стремленіями и идеалами. Судьба Царьграда еще не рѣшена, но рѣшается настоящей великой войной и будетъ ли онъ международнымъ, эллинскимъ или славянскимъ городомъ, пока одному Богу извѣстно, но едва ли онъ останется турецкой столицей, управляемой германцами. Судьбы вселенскаго патріарха, послѣ папы второго по чести христіанскаго епископа, по окончаніи текущей войны могутъ опредѣлиться иными факторами и условіями, отличными отъ теперешнихъ. Младшему по чести, пятому православному патріаршему престолу „третьяго Рима" придется, можетъ быть, сказать вѣское и рѣшительное слово касательно устройства всей вообще вселенской церкви восточнаго обряда, ибо подавляющее большинство членовъ православной церкви состоитъ теперь изъ славянъ, а покровителемъ и защитникомъ славянства выступаетъ единокровный ему русскій народъ. Четыре восточныхъ патріарха среди тяжелыхъ историческихъ невзгодъ, перенесенныхъ ихъ паствой, растеряли былую славу и блескъ своихъ церквей, сохранивъ только громкіе титулы, да небольшое сравнительно число православныхъ сыновъ. Давно уже они живутъ и поддерживаютъ свои церковныя учрежденія, главнымъ образомъ, за счетъ пособій и пожертвованій изъ Россіи. Особенно это нужно сказать относительно Іерусалимскаго патріархата, главныя средства котораго составляются: 1) изъ доходовъ отъ бессарабскихъ имѣній; 2) процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ; 3) кружечнаго сбора въ Россіи; 4) доходовъ отъ русскихъ паломниковъ; 5) пожертвованій, пересылаемыхъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ и Палестинскимъ Обществомъ; 6) пожертвованій изъ Россіи при денежныхъ письмахъ и почтовыхъ переводахъ отъ частныхъ лицъ. Наибольшее значеніе имѣетъ послѣдній источникъ, дающій до 900.000 р. въ годъ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ арабовъ. На всякіе гласные расходы братство тратитъ до 75.000 руб. въ годъ, остальныя суммы остаются въ негласномъ распоряженіи патріарха, синода, братства и отдѣльныхъ членовъ его. Несмотря на это, патріархія обременена большими долгами. Безъ преувеличенія можно сказать, что всѣ мѣстныя церковныя учрежденія живутъ русскимъ паломническимъ сезономъ; въ плохой сезонъ духовенство и учителя патріаршихъ школъ часто по нѣскольку мѣсяцевъ остаются безъ жалованья. Безъ поддержки изъ Россіи всѣ мѣстныя церковныя учрежденія должны захирѣть.

Намъ, русскимъ, изъ этого безспорнаго и очевиднаго положенія давно надо было сдѣлать спокойные выводы, не

увлекаясь ни грекофильствомъ, ни арабофильствомъ, ни желаніемъ поглотить «матерь всѣхъ церквей» въ православномъ славянскомъ морѣ и руководствуясь единственно высшими интересами вселенскаго православія и благомъ союза православныхъ помѣстныхъ церквей. Помѣстной арабской церкви должна быть предоставлена та свобода внутренняго національно-церковнаго самоопредѣленія и развитія, какой она добивается отъ грековъ, захватившихъ высшую іерархическую власть въ ней. Однако, исключительное значеніе Св. Земли для всего христіанскаго міра и, особенно, для нашего русскаго православнаго народа, дастъ намъ даже болѣе, чѣмъ другимъ православнымъ народамъ безспорное основаніе требовать себѣ мѣста подъ солнцемъ Палестины и пріобрѣсти права, соотвѣтствующія нашимъ жертвамъ на Св. Землю. Получая большую часть средствъ на содержаніе Палестинскихъ церковныхъ учрежденій отъ Россіи и русскаго народа, Іерусалимскій патріархатъ не можетъ оспаривать права Россіи на контроль за правильнымъ и цѣлесообразнымъ расходованіемъ этихъ средствъ. Считая себя делегатами всей православной церкви, будто бы доселѣ признававшей ихъ историческими стражами Св. мѣстъ, греки, однако, не могутъ отрицать права русской и славянскихъ церквей, составляющихъ большинство въ православномъ мірѣ, *замѣнить часть греческой стражи въ составѣ святогробскаго братства делегатами своей народности* и установить по отношенію къ Св. мѣстамъ Палестины *справедливый кондоминіумъ всѣхъ православныхъ народовъ соотвѣтственно ихъ значенію въ православномъ мірѣ и заслугамъ.*

Преобладаніе эллинскаго элемента въ составѣ Іерусалимскаго патріархата нельзя обосновать на его численномъ превосходствѣ, ибо грековъ въ Палестинѣ гораздо меньше, чѣмъ русскихъ, не говоря про арабовъ. Оправдать *запрещеніе вступать въ составъ святогробскаго братства всѣмъ православнымъ міра, кромѣ грековъ, даже исконнымъ православнымъ Палестины — сиро-арабамъ*, невозможно ни съ какой точки зрѣнія, не говоря уже про каноническую, не дѣлающую различія между эллиномъ и іудеемъ. Тѣ доводы, которыми святогробцы особенно успѣшно борются въ спорахъ съ оттоманскоподданными арабами и которые имѣютъ особливую силу при посредничествѣ между ними оттоманскихъ властей, а именно, ссылки на грамоту перваго халифа-завоевателя Іерусалима Омара, на многочисленные султанскіе фирманы и бераты, начиная съ завоевателя Константинополя Магомета II, для Россіи и прочихъ славянскихъ церквей, равно румынской и даже церкви Эллинскаго королевства, имѣютъ интересъ только историческій, а не канонический, ибо законы мусульманскихъ завоевателей не составляютъ неизмѣннаго канона для христіанской церкви. Святогробцы, конечно, найдутъ защиту въ правительствѣ Эллинскаго королевства, но едва ли эта защита можетъ быть особенно

энергичной, въ виду чрезвычайной слабости правовыхъ позицій святогробскаго братства. Нельзя же серьезно доказывать, что Гробъ Господень и др. Св. мѣста Палестины должны принадлежать однимъ грекамъ, а прочія православныя народности имѣютъ здѣсь только одно право молиться и одну обязанность— приносить свои жертвы. Это не національная греческая, а общехристіанская святыня.

Въ виду этого, послѣ побѣдоносной для Россіи войны, представляется цѣлесообразнымъ придать святогробскому братству и избираемому изъ его состава сіонскому синоду международно-православный, а не узконаціоналистическій греческій характеръ, и число членовъ его привести въ соотвѣтствіе съ тѣмъ положеніемъ, какое отдѣльные народы занимаютъ въ составѣ восточной православной церкви. При этомъ условіи сіонская церковь станетъ самодовлѣющею цѣлью, а не служебнымъ средствомъ для достиженія чуждыхъ ея природѣ націоналистическихъ стремленій, и получитъ возможность возстановить свое былое значеніе для христіанскаго просвѣщенія и распространенія вѣры въ сопредѣльныхъ полудикихъ странахъ.

Само собою разумѣется, что это предложеніе, а равно способы и средства для его приведенія въ жизнь должны быть представлены на разсмотрѣніе и одобреніе русскаго Святѣйшаго Синода и предварительно обсуждены и изучены со всѣхъ сторонъ въ междувѣдомственной комиссіи учеными спеціалистами по каноническому праву и исторіи церкви, и людьми, знающими современный Востокъ, въ частности Палестину, не только по книгамъ и рукописямъ, но и по личнымъ впечатлѣніямъ. Иное, менѣе осторожное и вдумчивое, отношеніе къ этому важному церковному вопросу могло бы повести къ послѣдствіямъ, весьма прискорбнымъ съ точки зрѣнія высшихъ интересовъ вселенскаго православія.

Въ восточной православной церкви нѣтъ того единства, организованности и тѣснаго взаимообщенія между отдѣльными помѣстными церковными единицами, какія издавна составляли отличительную черту и силу западной католической церкви. Соборная жизнь временъ высшаго расцвѣта византійскаго христіанства пошла на убыль съ началомъ упадка имперіи и теперь почти совсѣмъ замерла на Востокѣ, а торжественныя посланія, какими въ весьма рѣдкихъ случаяхъ обмѣниваются іерархи и синоды помѣстныхъ православныхъ церквей, не могутъ замѣнить постояннаго, организованнаго и живого общенія между ними, какъ частями единаго вселенскаго организма. На этотъ историческій процессъ постепеннаго разобщенія православныхъ помѣстныхъ церквей Востока и ихъ обособленія отъ русской церкви Турція имѣла роковое вліяніе, ибо и интересы ислама (панисламизма), и общеизвѣстныя тенденціи турецкой государственности повелительно призывали оттоманское правительство къ возможной дезорганизаціи христіан-

ства во всѣхъ арабскихъ, греческихъ, славянскихъ и иныхъ православныхъ церквахъ, вошедшихъ въ составъ имперіи, и къ ослабленію ихъ связи съ ихъ покровительницей—Россіей. Не прекращавшіяся никогда попытки Рима подчинить себѣ всю восточную церковь, не исключая и русской, и усиленіе національныхъ теченій среди турецкихъ христіанъ, возроставшее по мѣрѣ ихъ освобожденія отъ гнета турокъ, также не мало содѣйствовали распаду уже ослабленнаго церковнаго единства. Теперь Турція должна потерять свое прежнее роковое вліяніе на церковныя дѣла Востока, а между отдѣльными народными церковными теченіями должно быть установлено справедливое равновѣсіе самой же церковью подъ защитой и покровительствомъ Россіи. Призвать къ необходимому сліянію и взаимной сплоченности отдѣльныя помѣстныя православныя церкви можетъ только Россія; другіе православные народы не обладаютъ достаточными для этого средствами и авторитетомъ.

Если великая міровая война завершится полнымъ торжествомъ Россіи и ея союзниковъ и жизненные интересы Россіи будутъ обезпечены предоставленіемъ въ ея распоряженіе ключей отъ Чернаго и Мраморнаго морей, то переходъ Царьграда въ державное обладаніе ея станетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ побѣды, а съ нимъ вмѣстѣ перейдутъ на Русскаго Царя и попеченіе о возстановленіи древняго величія вселенскаго престола восточной церкви, и сохраненіе за нимъ первенства чести согласно канонамъ вселенскихъ соборовъ.

По этимъ соображеніямъ, послѣ войны представляется необходимымъ и своевременнымъ обезпечить не только за отдѣльными помѣстными, но, по возможности, и за всей вселенской православной церковью въ ея совокупности ту свободу канонническаго самоопредѣленія и преобразованія своей внутренней жизни и междуцерковныхъ отношеній, которой ей не доставало со временъ упадка Византіи. Этотъ вопросъ затрагиваетъ автокефальныя церкви турецкаго Востока самымъ существеннымъ образомъ, ибо съ паденіемъ Царьграда должна пасть по необходимости и вся устарѣвшая турецкая организація христіанской церкви греческаго обряда. Выступая покровительницей православной церкви на Востокѣ, Россія должна обезпечить за собой, по крайней мѣрѣ, minimum тѣхъ условій, безъ которыхъ право покровительства осталось бы пустой формой безъ реальнаго содержанія. Кромѣ общаго признанія оттоманскимъ правительствомъ *права Россіи на покровительство* православной церкви въ предѣлахъ Турецкой имперіи, къ числу такихъ условій должны быть отнесены:

1) признаніе полной автономіи православныхъ церквей турецкаго Востока во всѣхъ дѣлахъ внутренняго церковнаго порядка и управленія въ отношеніяхъ къ турецкой власти;

2) обезпеченіе за православными епископами турецкаго Востока неограниченной свободы участія въ церковныхъ соборахъ, созываемыхъ для обсужденія правилъ христіанской вѣры, жизни, церковнаго управленія и суда, какъ въ предѣлахъ самой Турціи, такъ и внѣ ея, въ другихъ православныхъ государствахъ и въ Россіи;

3) признаніе за всѣми иностранными подданными православнаго вѣроисповѣданія, живущими въ предѣлахъ Турціи, всѣхъ церковныхъ правъ, какими пользуются по уставамъ церкви мѣстные православные отоманскаго подданства, не исключая и избранія на церковныя должности;

4) сохраненіе церковной власти вселенскаго патріарха въ Малой Азіи въ настоящихъ предѣлахъ его патріархата даже въ томъ случаѣ, если его древній каѳедральный городъ будетъ изъятъ изъ состава Турецкой имперіи;

5) признаніе за Россіей, какъ первенствующей православной державой и покровительницей православія, преимущественнаго права на охрану Св. мѣстъ, принадлежащихъ православной церкви, на приведеніе ихъ въ должный порядокъ, соотвѣтствующій ихъ святости, на благоустройство и тѣхъ мѣстъ поклоненія, которыя являются общимъ достояніемъ православныхъ и др. христіанскихъ исповѣданій по соглашенію съ заинтересованными сторонами;

6) согласіе на контроль за правильнымъ расходованіемъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя поступаютъ на содержаніе и украшеніе Св. мѣстъ чрезъ русскія консульства, Хозяйственное Управленіе Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество и др. правительственныя или общественныя учрежденія Россіи;

7) предоставленіе Россіи разрѣшить греко-арабскій споръ въ Палестинѣ, какъ вопросъ внутреннихъ отношеній въ православной церкви, по соглашенію съ заинтересованными сторонами или при посредствѣ собора помѣстныхъ православныхъ церквей.

Если послѣ войны армянскія области Турціи отойдутъ во владѣніе или подъ протекторатъ Россіи, то соотвѣтствующимъ образомъ должно быть обезпечено покровительство Россіи и армянскимъ церковнымъ интересамъ въ Св. Землѣ, а также и право на разрѣшеніе споровъ, могущихъ возникнуть между армянской и православной церквами изъ за владѣнія Св. мѣстами въ Палестинѣ.

Императорское Православное Палестинское Общество особенно заинтересовано въ правильномъ разрѣшеніи сложнаго греко-арабскаго вопроса, потому что многія изъ его усилій, направленныхъ къ поддержанію православія въ Палестинѣ, не достигаютъ своихъ цѣлей въ полной мѣрѣ, вслѣдствіе несогласованности

его мѣропріятій съ дѣятельностью патріархіи, вдохновляемой узкими интересами панэллинизма или даже своекорыстными расчетами одного святогробскаго братства; Обществу приходится нерѣдко встрѣчать открытое противодѣйствіе со стороны членовъ братства только потому, что оно не можетъ и не должно служить слѣпымъ орудіемъ для осуществленія чуждыхъ ему и православной церкви въ ея цѣломъ спеціально греческихъ или монастырскихъ интересовъ; въ церковномъ спорѣ съ арабами нейтральная позиція Общества, какъ стороняго наблюдателя, и справедливое отношеніе къ основательнымъ требованіямъ арабовъ только еще болѣе возбуждаютъ подозрительность грековъ и опасеніе изгнанія ихъ изъ Палестины по примѣру Сиріи. Хотя опасенія эти и неосновательны, поскольку они касаются права грековъ на участіе въ совладѣніи Св. мѣстами, тѣмъ не менѣе притворно вѣжливое отношеніе къ учрежденіямъ Общества со стороны высшихъ офиціальныхъ представителей патріархата мало смягчаетъ плохо скрываемое недружелюбіе къ нимъ и враждебныя выступленія противъ нихъ со стороны второстепенныхъ агентовъ.

Преобразовавъ греческое святогробское братство на широкихъ началахъ участія въ немъ делегатовъ отъ православныхъ народовъ восточнаго обряда и противопоставивъ его объединенной международной организаціи католическихъ стражей-францискацевъ, Іерусалимскій патріархатъ могъ бы спокойно и безъ всякаго ущерба для себя дать мѣстнымъ церковнымъ общинамъ ту церковную автономію во внутреннихъ дѣлахъ, которой онѣ добиваются, свою іерархію, общинныя организаціи, право самостоятельнаго распоряженія благотворительными учрежденіями и оказывать необходимую денежную помощь этимъ учрежденіямъ. Пользуясь этою поддержкой, мѣстные православные арабы будутъ заинтересованы не въ томъ, чтобы ослабить подчиненіе своихъ народныхъ митрополитовъ іерусалимскому патріарху и его синоду, а въ томъ, чтобы укрѣпить и расширить свою связь съ ними, упрочить свое вліяніе на разрѣшеніе синодальныхъ дѣлъ патріархата и свое положеніе въ составѣ членовъ святогробскаго братства. Если теперь у нихъ находится много вѣскихъ доводовъ, чтобы оспаривать исключительное право греческой націи на управленіе палестинской церковью, то съ предоставленіемъ имъ своей іерархіи, участвующей въ разрѣшеніи дѣлъ сіонской церкви на равныхъ правахъ съ прочими делегатами православныхъ народовъ, владѣющихъ Св. мѣстами, поводы для основательныхъ протестовъ должны исчезнуть.

Въ послѣднее время неоднократно высказывалось пожеланіе, чтобы русское правительство добилось для русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ права имѣть у Св. Гроба и въ другихъ мѣстахъ Палестины „свои алтари“ и безпрепятственно совершать въ нихъ богослуженіе. Доселѣ отдѣльные

алтари или придѣлы имѣли только тѣ христіанскія исповѣданія, которыя отдѣлились отъ православной церкви и которыхъ греки не пускаютъ къ своимъ алтарямъ. Мы, русскіе, отъ православной церкви не хотимъ отдѣляться, а потому не можемъ и отказаться отъ наиболѣе важныхъ Св. мѣстъ, принадлежащихъ ей, ради пріобрѣтенія своихъ отдѣльныхъ алтарей или престоловъ. Тѣмъ самымъ мы отказались бы отъ болѣе цѣнныхъ правъ, оставшихся за православной церковью. Досель Св. мѣста были раздѣлены между христіанскими исповѣданіями, а не національностями. Французы, испанцы, итальянцы служатъ на католическихъ алтаряхъ или на общихъ Св. мѣстахъ, находящихся въ совмѣстномъ владѣніи, въ указанное имъ время и очередь, а русскіе, греки, румыны, болгары и т. д. — на православныхъ алтаряхъ или на общихъ мѣстахъ тоже въ опредѣленное status quo время. Поставить новые алтари намъ не позволятъ католики, ибо это будетъ нарушеніемъ международнаго status quo, но, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, возможно было бы добиться добровольной уступки такихъ престоловъ у мелкихъ восточныхъ сектъ (коптовъ, абиссинцевъ и сиріанъ), при условіи какихъ-нибудь другихъ компенсацій. Такая добровольная уступка, можетъ быть, и не сочтена была бы за нарушеніе status quo, но, конечно, она открыла бы и католикамъ новые пути къ расширенію своихъ владѣній у Св. мѣстъ. Поэтому было бы безопаснѣе добиться согласія патріарха и святогробскаго братства на предоставленіе одного или двухъ престоловъ, находящихся за Голгоѳой, въ распоряженіе нашей русской духовной миссіи для ежедневныхъ богослуженій въ опредѣленное время. Однако, этимъ не должно быть умалено право нашего духовенства служить и на другихъ православныхъ или общихъ съ католиками престолахъ. *Право совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ для нашихъ паломниковъ на всѣхъ безъ исключенія Св. мѣстахъ, принадлежащихъ православной церкви, должно быть непремѣнно обезпечено.*

Теперь господствующимъ богослужебнымъ языкомъ въ Палестинѣ является языкъ высшей іерархіи — греческій, непонятный ни арабамъ, ни славянамъ. Правда, греки дѣлаютъ въ этомъ отношеніи широкія уступки и тѣмъ и другимъ. Когда большинство молящихся арабы, то и богослуженіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, совершается преимущественно по-арабски; когда приходятъ большіе русскіе караваны, то литургія почти вся, за исключеніемъ нѣсколькихъ возгласовъ и пѣснопѣній, совершается по-славянски. Въ большіе праздники, когда много бываетъ и русскихъ, и арабовъ, богослуженіе совершается на греческомъ, арабскомъ и русскомъ языкахъ, съ двумя хорами пѣвчихъ: русскимъ и греческимъ. При посѣщеніи румынскихъ епископовъ, имъ дозволялось за патріаршей службой произносить свои очередные возгласы и

по-румынски. По существу противъ такого порядка въ международномъ Іерусалимѣ нельзя спорить. По все-таки онъ не устраиваетъ нашихъ паломниковъ въ желательной мѣрѣ, потому что, во 1-хъ, хотя многіе святогробцы умѣютъ совершать литургію и по-славянски, но ихъ греческій акцентъ при произношеніи славянскихъ эктеній и возгласовъ, ихъ искаженія нашихъ славянскихъ церковныхъ мелодій — едва переносимы для славянскаго уха даже старожиловъ, не говоря уже про паломническую массу; во 2-хъ, кромѣ литургіи и молебна греки не совершаютъ другихъ церковныхъ службъ по-славянски (вечерни, повечерія, утрени, часовъ, панихидъ, всенощныхъ бдѣній); въ 3-хъ, нѣкоторые ихъ порядки и обряды не согласуются съ нашимъ церковнымъ уставомъ, къ которому паломники привыкли у себя дома; въ 4-хъ, русское духовенство допускается къ сослуженію на Св. мѣстахъ съ греческимъ духовенствомъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія сего послѣдняго, подъ его надзоромъ и при его участіи на предстоятельскомъ мѣстѣ. Вообще, за рѣдкими исключеніями, греческое духовенство всегда старается подчеркнуть свое преобладаніе и господство въ іерусалимской церкви, и не всегда съ пользой для себя. Съ арабскимъ духовенствомъ считаются еще меньше, чѣмъ съ русскимъ; напр., арабскій священникъ Каны Галилейской въ церкви, построенной русскими и отданной въ завѣдываніе патріархіи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ могъ совершать богослуженіе не иначе, какъ съ разрѣшенія греческаго пономаря или служки, живущаго при церкви; теперь на мѣсто этого пономаря присланъ іеромонахъ и канонническія отношенія приняли болѣе приличный видъ. Въ той же церкви дѣти греческой школы допускаются къ пѣнію на клиросѣ, чтенію апостола, а арабскимъ дѣтямъ *русской* школы это запрещено игуменомъ. Все это дѣлается, конечно, съ тою предвзятою цѣлью, чтобы упрочить въ сознаніи мѣстныхъ православныхъ арабовъ и пріѣзжихъ славянъ-паломниковъ идею греческаго церковнаго пріоритета въ Палестинѣ, пріучить къ извѣстной традиціи и опираться на нее, въ случаѣ споровъ, для достиженія болѣе важныхъ реальныхъ цѣлей. Мы, русскіе, не можемъ и не должны разрушать тотъ канонническій порядокъ, который созданъ православной церковью для опредѣленія взаимоотношеній между отдѣльными чинами церковными, независимо отъ ихъ національности, возраста, личныхъ качествъ и т. п. Но, не затрагивая основъ внутренней дисциплины іерусалимской церкви, мы, однако, не можемъ и не должны мириться съ такимъ уклоненіемъ отъ канонническаго порядка, при которомъ греческая нація, будучи чуждой мѣстному населенію и большинству паломниковъ по крови и языку, получила такія же *исключительныя права* на занятіе высшихъ іерархическихъ должностей, какими поль-

зовались когда-то только первосвященническіе роды колѣна Левіина среди родного ему по крови и языку еврейскаго народа.

Поэтому, параллельно съ преобразованіемъ состава святогробскаго братства, мы должны также добиваться и того, чтобы установлена была извѣстная *очередь* и для славянскаго богослуженія на Св. мѣстахъ, и чтобы *русскимъ паломникамъ была обезпечена возможность слушать не одну литургію, а всѣ церковныя службы на славянскомъ языкѣ* на всѣхъ Св. мѣстахъ Палестины, принадлежащихъ православной церкви, и чтобы таковыя *богослуженія совершались для славянъ духовными лицами изъ славянъ или безукоризненно владѣющими этимъ языкомъ лицами другихъ національностей.*

Практически эти цѣли могли бы быть осуществлены при наилучшихъ условіяхъ въ томъ случаѣ, если бы, на ряду съ введеніемъ въ составъ святогробскаго братства и русскаго духовенства, была облегчена возможность устройства русскихъ мужскихъ и женскихъ общежительныхъ монастырей въ предѣлахъ Палестины, хотя бы по образцу разросшихся въ послѣднее время Елеонской и Горненской обителей. Къ сожалѣнію, доселѣ *устройство новыхъ церквей и монастырей со стороны турецкаго правительства, а отчасти и патріархіи, встрѣчало трудно преодолимыя препятствія*, которыя и слѣдовало бы устранить по окончаніи этой войны. Главное препятствіе заключалось въ необходимости испрошенія *особаго султанскаго разрѣшенія на устройство новыхъ церквей и монастырей.* Если бы это право было предоставлено патріарху и мѣстнымъ властямъ, то большая часть трудностей отпала бы сама собой.

Въ Палестинѣ пока имѣютъ успѣхъ только женскія монастырскія общины Россіи. Послѣ войны было бы весьма желательно преобразовать нашу русскую духовную миссію въ большой и образцовый мужской общежительный монастырь, или даже лавру, и дать ему средства для того, чтобы онъ могъ стать однимъ изъ центровъ духовнаго просвѣщенія и выполнять свое миссіонерское назначеніе. Теперь же ни личный составъ миссіи, ни ея денежныя средства, ни условія, въ которыя поставлена ея работа, не позволяютъ ей расширять рамки своей просвѣтительной дѣятельности.

Палестинское Общество, призванное заботиться объ интересахъ русскаго паломничества, согласно своему уставу принимаетъ на себя всѣ заботы объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ нашихъ паломниковъ, объ устройствѣ ихъ быта, улучшеніи жизненныхъ условій, удобствъ и попеченіе о всѣхъ передвиженіяхъ паломническихъ массъ по Св. Землѣ; по мѣрѣ своихъ силъ стремясь совершенно освободить духовную миссію отъ этихъ мірскихъ попеченій о внѣшней сторонѣ паломни-

ческаго быта, т. е. помѣщенія, продовольствія, передвиженія и т. п., оно съ тѣмъ большею настойчивостью желало бы успѣшія духовнаго руководства паломническими массами и просвѣтительной ея дѣятельности, а въ связи съ этими задачами—повышенія духовно-образовательнаго и научнаго ценза большинства ея членовъ, увеличенія числа ихъ и, конечно, назначенія достаточныхъ для этого денежныхъ средствъ.

V.

Признаніе за Палестинскимъ Обществомъ, а равно и за отдѣльными его церковными, благотворительными и просвѣтительными учрежденіями въ Турціи, *всѣхъ правъ, присвояемыхъ европейскимъ законодательствомъ такъ называемому юридическому лицу.*

Турецкое мусульманское законодательство не признаетъ юридическихъ лицъ, оно считается только съ правами отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а не съ ихъ союзами и обществами. Поэтому всѣ общества, компаніи, союзы, товарищества, религіозныя, ученыя и промышленныя учрежденія и т. д. во всѣхъ сдѣлкахъ по недвижимымъ имуществамъ вынуждены прибѣгать къ посредничеству своихъ членовъ, служащихъ или постороннихъ лицъ, дающихъ свое имя. Поэтому же почти всѣ недвижимыя имущества иностранныхъ благотворительныхъ учрежденій записаны на имя частныхъ лицъ и, при извѣстной формальной придирчивости со стороны властей, или недобросовѣстности довѣренныхъ, могутъ быть отобраны у нихъ. Если этого не сдѣлали до сего времени, то только потому, что учрежденія почти всѣхъ великихъ державъ были бы вынуждены дипломатическимъ путемъ предъявить оттоманскому правительству весьма энергичные протесты, а фиктивные владѣльцы имуществъ не откажутся назвать настоящихъ собственниковъ.

Сами турки признаютъ неудобства такого пробѣла въ своемъ законодательствѣ, создающаго весьма невыгодныя условія для развитія торговли и промышленности. Для своихъ религіозныхъ и благотворительныхъ учрежденій они создали институтъ вакуфнаго права; но оно слишкомъ неуклюже, не гибко и не приспособлено къ теперешнимъ условіямъ экономической жизни. Каждый частный владѣлецъ недвижимости можетъ превратить свою собственность въ вакуфъ (уакфъ) извѣстнаго религіознаго, благотворительнаго или общественнаго учрежденія, или своего потомства, семьи, какъ юридическаго лица, и опредѣлить условія пользованія имъ, даже порядокъ правопреемства или передачи правъ на владѣніе на случай вымиранія семьи или рода, закрытія или уничтоженія учрежденія и т. д. Но, совершивъ вакуфный актъ въ шаріатскомъ судѣ, онъ уже теряетъ право самъ внести какія-либо измѣненія въ этотъ

актъ, какъ бы ни были велики практическія неудобства отдѣльныхъ постановленій акта, не предусмотрѣнныя при составленіи его; не могутъ сдѣлать этого и его правопреемники; имущество становится неотчуждаемымъ, поступаетъ подъ надзоръ вакуфнаго управленія, его назначеніе не можетъ быть измѣнено. Естественно, что такія стѣснительныя требованія со стороны мусульманскаго шаріатскаго закона о вакуфахъ совершенно не мирятся съ европейскимъ правосознаніемъ христіанскихъ учрежденій и часто ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе. Напр., если участокъ объявленъ вакуфомъ церкви или подворья, то нельзя на немъ выстроить школы, больницы; если вакуфнымъ владѣльцемъ объявлено какое-либо общество или учрежденіе, то съ закрытіемъ или распаденіемъ общества, учрежденія вакфъ остается безъ хозяина, выморочнымъ имуществомъ; если въ вакуфномъ актѣ не предусмотрѣнъ другой жизнеспособный правопреемникъ, то ликвидируемое общество или учрежденіе само не имѣетъ права указать такового, или продать свое имущество частнымъ лицамъ безъ обхода закона. Недвижимыя же имущества на правѣ полной собственности (мулькъ) могутъ пріобрѣтать по закону только физическія, но не юридическія лица.

Въ сознаніи неудовлетворительности своего закона отъ 7 сафара 1284 г. по мусульманскому лѣтосчисленію, турецкое правительство, на основаніи временнаго закона отъ 8 февраля 1328 г. (1913 по нашему лѣтосчисленію), дозволило религіознымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ переписать на свое имя тѣ имущества, которыя доселѣ были записаны на имя частныхъ третьихъ лицъ, а отношеніемъ министра юстиціи на имя Антіохійскаго патріарха отъ 10 марта 1329 г. (1914 г.) за № 6 дано было знать, что этотъ временный законъ, дѣйствіе коего ограничено было 6 мѣсяцами, долженъ быть замѣненъ вскорѣ новымъ законопроектомъ, разсматриваемымъ турецкимъ парламентомъ. Изданія такого закона, однако, на дѣлѣ не послѣдовало и доселѣ. Этотъ законопроектъ имѣлъ цѣлью урегулировать юридическія права обществъ, акціонерныхъ компаній, товариществъ и т. д.

Поэтому необходимо настоять на изданіи новаго закона, который обезпечивалъ бы за Палестинскимъ Обществомъ, а равно и за другими русскими учрежденіями, *всѣ права юридическихъ лицъ и въ частности право пріобрѣтать или отчуждать недвижимую собственность въ Турціи всѣми законными способами, установленными для лицъ турецкаго подданства и иностранцевъ*, вступать въ арендные и иные договоры, принимать даръ, наслѣдовать по завѣщаніямъ, производить залоговыя операціи, вчинять иски въ судѣ и отвѣчать по нимъ, выдавать довѣренности, кредитоваться, страховать движимыя и недвижимыя имущества, совершать всякаго рода нотаріальные и домашніе акты и т. д.

VI.

Укрѣпленіе за Палестинскимъ Обществомъ тѣхъ нѣдвижимыхъ имуществъ въ Турціи, которыя уже пріобрѣтены имъ на имя частныхъ лицъ оттоманскаго или русскаго подданства.

Къ такимъ имуществамъ относятся записанные а) на имя въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича: 1) Сергіевское и 2) Веніаминовское подворья въ Іерусалимѣ; 3) Вифлеемскій участокъ, 4) Рамаллькій, 5) Бейрутскій, 6) Кафрскій, 7) Іерихонскій, 8) Назаретское подворье, 9) Хайфское подворье; б) на имя бывшаго инспектора школъ А. Г. Якубовича: 10) 3-й Назаретскій участокъ, 11) Кафръ-Канскій, 12) Рамесскій; в) на имя бывшаго инспектора П. П. Николаевскаго: 13) часть усадьбы Назаретскаго подворья; г) на имя бывшаго консульскаго агента С. К. Хури: 14) Хайфскій приморскій, 15) Назаретскій огородъ Шурруна; д) на имя начальника Назаретской семинаріи А. Г. Кезмы: 16) бывшая усадьба Магли, 17) бывшая усадьба Бр. Эд-Дабуэ, 18) недавно купленная обширная усадьба для Назаретской семинаріи, и 19) подаренный Сюрзукомъ участокъ земли въ Аффуле.

По этимъ участкамъ Общество исправно уплачивало налоги и фактически они признавались его собственностью и мѣстными турецкими властями. Тѣмъ не менѣе, спокойное фактическое владѣніе этими имуществами при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ (напр., послѣ неудачной для насъ войны съ Турціей) легко можетъ быть нарушено или отнято обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ или путемъ захвата со стороны сосѣдей или мѣстныхъ властей. Въ случаѣ смерти лицъ, на имя которыхъ записаны имущества Общества, можетъ возникнуть множество непредвидѣнныхъ осложненій. Такъ, въ Бозѣ почившій Великій Князь Сергій Александровичъ не оставилъ никакихъ завѣщательныхъ распоряженій относительно записанныхъ на его имя имуществъ Общества, а выданныя имъ довѣренности послѣ его смерти теряютъ свою силу. Общество и не могло быть назначено его правопреемникомъ по тѣмъ же причинамъ, по которымъ оно не могло быть пріобрѣтателемъ этихъ имуществъ. Притомъ же русскія завѣщанія, не легализованныя оттоманскими властями, могутъ быть признаны послѣдними недѣйствительными и имущество по закону станетъ выморочнымъ. Якубовичъ и Хури дали полную довѣренность начальнику Назаретской учит. семинаріи А. Г. Кезмѣ на распоряженіе имуществами Общества, записанными на ихъ имя. Но Хури умеръ, а Кезма можетъ умереть, за ихъ наслѣдниками остается формальное право предъявлять свои притязанія на всѣ имущества наслѣдодателей, записанныя на ихъ имя въ крѣпостныхъ книгахъ. Обществу пришлось бы при

каждой перемѣной въ составѣ фиктивныхъ владѣльцевъ вступать въ сложные переговоры, вновь совершать всѣ формальности и производить расходы по переукрѣпленію; въ случаѣ недобросовѣстности наслѣдниковъ, оно было бы поставлено въ критическое положеніе. При обычномъ теченіи турецкаго дѣлопроизводства выполненіе всѣхъ формальностей, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ, доставило бы консульствамъ и посольствамъ нѣсколько лѣтъ медлительной переписки, а Обществу стоило бы большихъ денежныхъ расходовъ. При заключеніи мирнаго договора этотъ пунктъ будетъ принятъ безъ всякихъ возраженій, его не надо только позабыть. Въ случаѣ категорическихъ приказаній центральнаго правительства крѣпостные акты (кушаны) безъ промедленій будутъ выданы мѣстными крѣпостными учрежденіями (табо), такъ какъ мѣстной администраціи хорошо извѣстенъ дѣйствительный собственникъ этихъ имуществъ. Это важное дѣло непремѣнно должно быть разрѣшено послѣ войны, иначе оно можетъ затянуться опять на нѣсколько десятилѣтій, пока не откроется новой возможности разрубить Гордіевъ узелъ.

Въ частности, въ Хайфѣ, по соглашенію между русскимъ посольствомъ и оттоманскимъ правительствомъ, Палестинское Общество уступило часть своего приморскаго вакуфнаго участка подъ городскія улицы, а часть распорядителю вакуфа въ качествѣ «бадали-мисль» для превращенія остальной части въ полную собственность «мулькъ», причемъ Обществу было предоставлено устроить набережную передъ своими постройками, занявъ для сего часть заливаемой моремъ отмели. Послѣ многолѣтней тяжбы Общества съ наслѣдниками учредителя этого вакуфа, по сему дѣлу состоялось формальное соглашеніе между хайфскимъ каймакамомъ, дѣйствовавшимъ отъ имени правительства и правленія Геджасекой дороги, управляющимъ вакуфомъ шехомъ де-Сагли и управляющимъ палестинскими подворьями, дѣйствовавшимъ отъ имени Общества, причемъ была обусловлена *выдача кушановъ на этотъ участокъ въ его измѣненныхъ соглашеніемъ границахъ*, удостовѣряющихъ право Общества на владѣніе этимъ участкомъ въ качествѣ «мулькъ», а не «уакфа» и на устройство своей набережной на заливаемой моремъ отмели. Несмотря на настоянія управляющаго и подворьями Общества мѣстнаго вице-консула, кушаны, вопреки соглашенію, до самой войны не были выданы подъ разными формальными предлогами. *Необходимо настоять на выдачѣ этихъ кушановъ и на разрѣшеніи Обществу, немедленно по окончаніи военныхъ дѣйствій и заключеніи мира, приступить къ застройкѣ означеннаго участка и постройкѣ набережной передъ нимъ.* Для Общества весьма важно также, *чтобы мѣсто, отвоеванное у моря за его счетъ подъ набережную, было также признано его полною собственностью и включено*

въ кушанъ, такъ какъ за эту полосу моря Общество уступило городу часть своего участка для проведенія городскихъ улицъ безъ всякаго вознагражденія со стороны города.

VII.

Сохраненіе за религіозными, просвѣтительными и благотворительными учрежденіями Палестинскаго Общества въ Турціи тѣхъ правъ, преимуществъ и изъятій изъ общихъ законовъ о повинностяхъ, которыя предоставлялись досель, или будутъ предоставлены закономъ и административными распоряженіями впослѣдствіи таковымъ же оттоманскимъ, или иностраннымъ учрежденіямъ и обществамъ.

Доселѣ, наравнѣ съ другими иностранными и оттоманскими учрежденіями благотворительнаго, просвѣтительнаго и религіознаго характера, подворья, школы, церкви и больницы Общества пользовались слѣдующими преимуществами на основаніи турецкихъ законовъ, или административныхъ распоряженій:

1. *Безпошлиннымъ пропускомъ черезъ таможни:* а) всѣхъ заграничныхъ товаровъ, необходимыхъ для продовольствія и содержанія прибывающихъ изъ Россіи паломниковъ; б) всѣхъ строительныхъ матеріаловъ и инструментовъ, выписываемыхъ изъ-за границы для постройки домовъ, подворій, школъ, больницъ, церквей и для ежегоднаго ремонта ихъ; в) книгъ, учебныхъ принадлежностей, наглядныхъ пособій для преподаванія въ школахъ и вообще школьнаго инвентаря; г) иконъ, церковныхъ ризъ, сосудовъ и др. богослужебныхъ принадлежностей; д) больничнаго, столоваго и постельнаго бѣлья, одѣялъ, кроватей, халатовъ, медицинскихъ инструментовъ, аптечныхъ матеріаловъ для больницъ и амбулаторій; е) различныхъ предметовъ обстановки для всѣхъ учрежденій Общества.

2. *Освобожденіемъ построекъ Общества отъ взиманія муниципальныхъ сборовъ за разрѣшеніе на производство постройки.*

3. *Освобожденіемъ отъ муниципальныхъ и иныхъ налоговъ на дома для школъ, больницъ, подворій и церквей,* за исключеніемъ доходныхъ построекъ, не предназначенныхъ для означенныхъ благотворительныхъ, религіозныхъ или просвѣтительныхъ цѣлей Общества.

4. *Правомъ безпошлинной торговли на территоріи паломническихъ построекъ Общества* по удешевленнымъ цѣнамъ предметами продовольствія, свѣчами, иконами, крестами и др. objets de piété, книгами религіозно-назидательнаго характера

на русскомъ языкѣ и путеводителями по Св. мѣстамъ Востока, фотографіями и картинами этихъ мѣстъ и т. п., дорожными вещами, необходимыми для русскихъ паломниковъ.

5. *Освобожденіемъ отъ таможенной цензуры книгъ, газетъ и журналовъ*, выписываемыхъ изъ-за границы для учрежденій Общества или для распространенія среди паломниковъ.

Для Общества важно не только сохранить за собой выше перечисленныя льготы, которыми оно пользовалось доселѣ, но и обезпечить за собой на будущее время *права наибольшаго благопріятствованія* въ случаѣ предоставленія оттоманскимъ или др. иностраннымъ учрежденіямъ того же рода новыхъ льготъ.

Однако, Общество не стало бы возражать противъ обложенія муниципальными и иными сборами тѣхъ его недвижимыхъ имуществъ, которыя не предназначаются для благотворительныхъ учрежденій, а эксплоатируются съ промышленными или иными цѣлями (напр., магазины и дома, сдаваемые въ наемъ частнымъ лицамъ для извлеченія дохода, и т. п.).

VIII.

Разрѣшеніе Палестинскому Обществу строить новые паломническія подворья и пріюты, а при нихъ церкви, больницы, амбулаторіи, школы, магазины для продажи паломническихъ товаровъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Оттоманской имперіи, посѣщаемыхъ русскими паломниками съ религіозною цѣлью, безъ испрошенія для каждаго отдѣльнаго случая особаго султанскаго ираде, или разрѣшенія центральнаго правительства, на общихъ основаніяхъ, установленныхъ закономъ для прочихъ зданій, принадлежащихъ лицамъ или учрежденіямъ оттоманскаго подданства, но съ сохраненіемъ за ними тѣхъ льготъ, которыя предоставляются закономъ другимъ оттоманскимъ или иностраннымъ благотворительнымъ, церковнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ.

Мѣста поклоненія, посѣщаемыя русскими паломниками, далеко не всѣ надлежащимъ образомъ оборудованы паломническими подворьями и вспомогательными при нихъ учрежденіями, а тѣ города, въ которыхъ уже имѣются паломническіе пріюты, не всегда располагаютъ достаточными помѣщеніями для паломниковъ. Даже лучшія и самыя обширныя изъ подворій — Іерусалимскія бываютъ переполнены великимъ постомъ и паломникамъ приходится ютиться въ большой тѣснотѣ. Во многихъ же мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ подворій, какъ, напр., на рѣкѣ Іорданѣ, гдѣ къ празднику Крещенія собирается до 2.000 паломниковъ, въ Буркинѣ, Канѣ Галилейской и др.

Чтобы обезпечить подворьями весь русскій паломническій маршрутъ по Востоку, въ будущемъ пришлось бы построить для паломниковъ различной вмѣстимости дома: въ Яффѣ, Виѳлеемѣ, Аффуле, Канѣ Галилейской, Тиверіадѣ, Джениннѣ, на Ѳаворѣ, въ Набулусѣ, Рамаллѣ, на рѣкѣ Іорданѣ, въ Тирѣ, Сидонѣ, Бейрутѣ, Дамаскѣ, Смирнѣ, Мирахъ Ликійскихъ, Константинополѣ. Кромѣ того, и существующія подворья въ Іерусалимѣ, Хайфѣ, Назаретѣ, Іерихонѣ, Бетъ-Захарѣ, Хевронѣ и при русскихъ монастыряхъ тоже потребуютъ расширенія.

Теперь постройка подворій, церквей при нихъ, амбулаторій, школъ, больницъ обставлена чрезвычайными затрудненіями, такъ какъ каждый разъ приходится испрашивать разрѣшеніе изъ Константинополя, ожидать окончанія весьма длительной и сложной переписки между посольствомъ и Портой, мѣстными консульствами и оттоманскими властями. Въ сущности этимъ не обезпечиваются никакіе турецкіе интересы и вся эта канцелярская волокита придумана съ единственной цѣлью задержать, замедлить нормальное безпрепятственное развитіе и ростъ учрежденій Общества. Общество въ данномъ случаѣ только желаетъ освободиться отъ безполезныхъ и съ турецкой точки зрѣнія стѣсненій. Поэтому, оно, безъ сомнѣнія, не будетъ возражать противъ надзора мѣстныхъ властей на общихъ основаніяхъ, установленныхъ закономъ для построекъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій оттоманскаго подданства, имѣющихъ дѣло только съ мѣстными муниципалитетами и представителями административной власти; ему нужно освободиться только отъ исключительныхъ стѣсненій, съ какими сопряжено исходатайствованіе султанскаго праде съ разрѣшеніемъ на постройку подворій, больницъ, школъ, амбулаторій и молитвенныхъ домовъ при нихъ.

IX.

Улучшеніе условій передвиженія русскихъ паломниковъ въ предѣлахъ Турціи и, въ частности, караванныхъ путешествій по Св. Землѣ, а также сохраненіе за ними прежнихъ льготъ для паломниковъ.

1. Нашимъ паломникамъ ежегодно приходится испытывать большія затрудненія при высадкѣ въ Палестинскихъ портахъ вслѣдствіе ихъ необорудованности. Яффскій рейдъ, гдѣ происходитъ высадка и обратная посадка бо́льшей части русскихъ паломниковъ, и въ лѣтнее время не всегда доступенъ и безопасенъ, а въ осеннія и зимнія бури на недѣлю и больше совсѣмъ прекращаетъ морскія сообщенія. Паломническіе пароходы иногда днями ждутъ въ открытомъ морѣ перемѣны вѣтра, чтобы подойти къ берегу и начать погрузку и выгрузку, иногда уходятъ отстаиваться въ сосѣдніе порты Египта (Портъ-

Саидъ, Александрія), или возвращаются обратно въ Бейрутъ. Хайфскій портъ кое-какъ оборудованъ послѣ постройки желѣзной дороги на Дамаскъ и Набулусъ, ибо имѣетъ желѣзнодорожный молъ для высадки и лучше защищенъ отъ вѣтровъ Кармильскимъ хребтомъ, но паломниковъ, ѣдущихъ въ Іерусалимъ, здѣсь нельзя высаживать, потому что желѣзная дорога, проведенная изъ Хайфы чрезъ Аффуле и Дженинъ до Набулуса, еще не доведена до Іерусалима и, какъ говорятъ, не будетъ доведена въ ущербъ правительственной Геджасской дорогѣ и въ интересахъ французской частной Яффо-Іерусалимской желѣзной дороги, конкурирующей съ первой за счетъ нашего паломническаго движенія. Если бы Хайфа была соединена непрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ Іерусалимомъ, то наши паломники сберегли бы много денегъ, времени и силъ, высадившись въ Хайфѣ, посѣтивъ по Хайфско-Дамасской (вѣтвь Геджасской) дорогѣ Назаретъ, Тиверіаду и затѣмъ направившись отъ ст. Аффуле, между Хайфой и Тиверіадой, вблизи Назарета, на Дженинъ чрезъ Набулусъ въ Іерусалимъ: изъ Іерусалима, послѣ посѣщенія Св. мѣстъ южной Палестины, они отбывали бы въ Россію чрезъ Яффу. Теперь же они проѣзжаютъ сначала въ Іерусалимъ чрезъ Яффу, потомъ караванымъ путемъ идутъ обратно на сѣверъ въ Набулусъ, Дженинъ, Назаретъ, Ѳаворъ, Тиверіаду и тѣмъ же путемъ снова возвращаются въ Іерусалимъ, употребляя на это утомительное путешествіе около двухъ недѣль, затѣмъ опять чрезъ Яффу возвращаются въ Россію. Послѣ соединенія Набулуса съ Іерусалимомъ рельсовымъ путемъ, паломническіе караваны изъ Іерусалима въ Назаретъ и Тиверіаду стали бы излишними, всю сѣверную Палестину паломникъ могъ бы осмотрѣть *по дорогѣ въ Іерусалимъ*. Традиціонные палестинскіе караваны паломниковъ, направлявшіеся прежде даже и изъ Яффы къ Іерусалиму, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ отжили свое время и въ послѣдніе годы значительная часть паломниковъ предпочитаетъ посѣщать Галилею, пользуясь кружнымъ морскимъ путемъ на Хайфу, или шоссейной дорогой въ экипажахъ на Набулусъ, а между Яффой и Іерусалимомъ всѣ ѣздятъ по желѣзной дорогѣ.

Правленіе правительственной Геджасской желѣзной дороги употребляло всѣ усилія, чтобы поскорѣе соединить съ Іерусалимомъ желѣзнодорожной вѣткой находящуюся неподалеку отъ Назарета станцію Аффуле; эту желѣзнодорожную вѣтку предполагалось впослѣдствіи продолжить до Египта. Къ сожалѣнію, правленію позволено довести дорогу только до Набулуса, а продолженіе ея до Іерусалима было пріостановлено по требованію французскаго правительства, къ большому неудовольствію турокъ, нѣмцевъ и насъ, русскихъ. Послѣдній заемъ Турціи послѣ Балканской войны былъ заключенъ во Франціи не безъ содѣйствія нашего посольства въ Парижѣ; при за-

ключеніи этого займа правительство республики выговорило для своихъ подданныхъ: а) три концессіи на постройку и эксплоатацію портовъ въ Яффѣ, Хайфѣ и Триполи (въ Сѣверной Сиріи); б) возобновленіе концессіи на эксплоатацію Яффо-Іерусалимской жел. дороги, построенной частной французской компаніей, на новый срокъ; в) соединеніе Яффы или ближайшей къ ней ст. Лидды рельсовымъ путемъ чрезъ всю Палестину и Южную Сирію до станціи Райакъ на Бейрутско-Дамасской ж. д., принадлежащей тоже французской компаніи; отъ Райака идетъ рельсовый путь на сѣверъ къ Хомсу, Хамѣ, Алеппо, Александреттѣ, Мерсинѣ и далѣе къ Константинополю; г) отказъ оттоманскаго правительства отъ своего намѣренія продолжить Аффуле-Набулусскую вѣтку до Іерусалима въ интересахъ частной желѣзнодорожной компаніи, эксплоатирующей Яффо-Іерусалимскую желѣзную дорогу, но въ прямой ущербъ всему мѣстному населенію и интересамъ русскаго паломническаго движенія какъ христіанскаго, такъ и мусульманскаго.

Теперь на пути Іерусалимъ — Набулусъ — Назаретъ — Тиверіада русскіе паломники вынуждены будутъ совершать путешествіе между Іерусалимомъ и Набулусомъ прежнимъ караваннымъ путемъ, или же дѣлать по желѣзной дорогѣ огромный крюкъ: Іерусалимъ—Яффа—Набулусъ и оплачивать французамъ разстояніе, болѣе чѣмъ вдвое превышающее своимъ протяженіемъ сравнительно короткую линію между Іерусалимомъ и Набулусомъ. Столь искусственное и противное интересамъ и мѣстнаго населенія, и туристовъ отклоненіе центральной магистрали, прорѣзывающей Палестину съ сѣвера на югъ, въ сторону Яффы, весьма чувствительно должно отразиться на прямыхъ выгодахъ русскаго паломническаго движенія въ Св. Землѣ; мы попадемъ въ самую невыносимую кабалу французской желѣзнодорожной компаніи; а насколько эта компанія мало считается съ интересами мѣстнаго населенія, можно судить по тому, что пробѣгъ товаровъ между Яффой и Іерусалимомъ по жел. дорогѣ, на разстояніи 87 километровъ, удорожаетъ ихъ стомость на 10—20%.

При этомъ случаѣ намъ необходимо *обезпечить существенные матеріальные интересы русскаго паломничества*, какъ христіанскаго, интересующагося главнымъ образомъ Св. мѣстами Палестины, такъ и мусульманскаго, имѣющаго сборнымъ пунктомъ Дамаскъ, откуда начинается Геджасская желѣзн. дорога и отправляются караваны въ Мекку.

Устройство портовъ въ Яффѣ и Хайфѣ французами, или оттоманскимъ правительствомъ, до займа предполагавшимъ отдать постройку Хайфскаго порта Геджасской дорогѣ, для насъ, русскихъ, какъ и для иностранныхъ туристовъ и коммерсантовъ, только выгодно. Если французы будутъ настаивать на возстановленіи концессіонныхъ правъ въ Яффѣ и

Хайфѣ, то мы въ своихъ собственныхъ интересахъ должны ихъ поддержать, ибо Россія едва ли можетъ дать для этого дѣла своихъ предпринимателей. Если бы, сверхъ ожиданія, французы отказались отъ этихъ концессій, то для насъ было бы важно, чтобы оттоманское правительство за свой счетъ, или при помощи акціонерныхъ иностранныхъ компаній, *надлежащимъ образомъ оборудовало порты Хайфы и Яффы.* Нашимъ интересамъ не противна и постройка желѣзной дороги между Яффой или Лиддой и Райакомъ, если она не помѣшаетъ соединенію Іерусалима и Набулуса по кратчайшей линіи между ними. Но *прекращеніе постройки желѣзной дороги между Іерусалимомъ и Набулусомъ, предоставленной Геджасской желѣзн. дорогѣ и ею въ большей части пути (до Набулуса) уже законченной, является чрезвычайно невыгоднымъ и для русскаго паломническаго движенія, и для оттоманскихъ интересовъ.*

Надо надѣяться на то, что французское правительство согласится принять въ серьезное соображеніе эти русскіе интересы, если ему своевременно будетъ на нихъ указано русскимъ правительствомъ. Конкуренція Геджасской дороги мало желательна Яффо-Іерусалимской французской частной компаніи, но можно бы помирить наши и французскіе интересы такимъ образомъ, что та же *Яффо-Іерусалимская компанія за свой счетъ продолжитъ вѣтвь Геджасской дороги между Іерусалимомъ и Набулусомъ, или предоставитъ правленію Геджасской дороги закончить свой первоначальный проектъ соединенія Хайфы и Дамаска съ Іерусалимомъ рельсовымъ путемъ, удовлетворившись одной концессіей на соединеніе рельсовымъ путемъ Яффы и Райака.*

Далѣе, въ томъ случаѣ, если бы Палестина послѣ войны оказалась подъ протекторатомъ или Англіи, или Франціи, намъ слѣдовало бы по этому вопросу договориться съ союзниками и рѣшить его сообразно съ интересами Россіи. Въ такомъ случаѣ русскіе интересы будутъ вполнѣ совпадать съ интересами новыхъ хозяевъ Сиріи и Палестины, если, конечно, ихъ не суживать до круга спеціальныхъ интересовъ очень маленькой Яффо-Іерусалимской желѣзнодорожной компаніи.

2. Доселѣ русское паломническое движеніе въ Палестину совершается исключительно по кружному морскому пути чрезъ Одессу, Константинополь, Смирну, Родосъ, Мерсину, Александретту, Триполи, Бейрутъ, Хайфу и Яффу.

Главная выгода его,—относительная дешевизна морскихъ сообщеній,—однако, уменьшается продолжительностью этого путешествія, большей потерей времени и, конечно, денегъ на продовольствіе паломниковъ въ пути, а для многихъ, особенно старыхъ или больныхъ людей, этотъ путь чрезвычайно тяжелъ вслѣдствіе предрасположенія къ морской болѣзни при неспокойномъ состояніи моря. И вообще, онъ болѣе удобенъ для запад-

ной половины Европейской Россіи, связанной съ Одессой болѣе-нимъ количествомъ желѣзныхъ дорогъ, но не такъ привлекателенъ для паломниковъ юго-восточной части Европейской Россіи, Сибири, Закаспійской области и Кавказа. Когда линія Алеппо-Мерсина будетъ соединена съ Константинополемъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ,—а это произойдетъ, вѣроятно, въ теченіе настоящей войны по стратегическимъ соображеніямъ,—то откроется возможность путешествовать изъ Россіи въ Палестину по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ Румынію, Болгарію, Константинополь, Малую Азію (Анатолію) и Сирію. Этотъ путь будетъ стоить, вѣроятно, дороже морского, но за то онъ будетъ менѣе продолжителенъ. Для Кавказа, Азіатской Россіи и для смежныхъ съ Кавказомъ областей Европейской Россіи кратчайшій желѣзнодорожный путь въ Палестину можетъ быть проведенъ только отъ Батума или Карса въ Александретту. Не говоря уже про *политическое, военное, торговое и транзитное значеніе этого пути къ Средиземному морю*, я хочу только отмѣтить его *будущее значеніе для русскаго паломническаго движенія въ Палестину, какъ кратчайшаго пути.* Если Арменія послѣ войны окажется во владѣніи, или подъ протекторатомъ Россіи и если ея политическія границы совпадутъ съ этнографическими границами распространенія армянскаго племени въ предѣлахъ шести турецкихъ вилайетовъ и Киликіи, то мы станемъ ближайшими сосѣдями Сиріи и направленіе желѣзныхъ путей будетъ приведено въ полное согласіе съ интересами Россіи и, конечно, русскаго паломническаго движенія въ Св. Землю. Если же Арменія останется подъ протекторатомъ Турціи, или только часть ея будетъ присоединена къ Россіи, а Киликійская область останется внѣ нашего распоряженія и вліянія, то при заключеніи мира мы должны себѣ обезпечить *кратчайшій желѣзнодорожный путь отъ Кавказа къ Средиземному морю, на Александретту и Алеппо.* Если концессія на этотъ путь не можетъ быть предоставлена Россіи, то все же послѣдняя можетъ настоять на томъ, чтобы *черноморскіе и каспійскіе порты Кавказа были соединены кратчайшимъ рельсовымъ путемъ съ Средиземнымъ моремъ чрезъ Александретту*, будетъ ли строителемъ его оттоманское правительство, или иностранные концессіонеры. Этотъ желѣзнодорожный путь отъ Батума или Карса до Медины и Мекки, съ неизбѣжными отвѣтвленіями къ Суэзскому каналу и Египту, помимо своего значенія для нашихъ православныхъ паломниковъ, будетъ имѣть огромное значеніе для еще болѣе оживленнаго движенія русскихъ мусульманъ на родину Магомета изъ Крыма, приволжскихъ губерній, Кавказа, Туркестана и Закаспійской области.

3. Назаретъ, въ которомъ бываетъ ежегодно до 5.000 русскихъ паломниковъ и много туристовъ-иностранцевъ, доселѣ не

имѣетъ удовлетворительнаго сообщенія съ ближайшей желѣзнодорожной станціей Аффуле, отстоящей отъ него всего на ¾—1 часъ ѣзды въ экипажѣ. Если невозможно соединить его коротенькой *желѣзнодорожной вѣткой съ Тджасской дорогой*, то необходимо настоять на устройствѣ *вполнѣ исправной, благоустроенной шоссейной дороги для паломническаго движенія*. Совершенно необходимо также устройство хорошаго шоссейнаго пути *отъ Назарета на гору Ѳаворъ*, вмѣсто существующей теперь горной тропинки для вьючнаго скота, *и окончаніе шоссейной дороги между Каной Галилейской и Тиверіадой* съ продолженіемъ ея по берегу Тиверіадскаго озера въ одну сторону чрезъ Магдалу до Капернаума, а въ другую — до станціи Самахъ на Хайфа-Дамасской желѣзной дорогѣ и продолженіе шоссейной дороги *отъ Іерихона до Мертваго моря и рѣки Іордана*, куда направляются всѣ наши паломническіе караваны по топкой и грязной во время дождей низменной равнинѣ, пересѣкаемой глубокими руслами стремительныхъ потоковъ.

4. Въ случаѣ соединенія Набулуса и Іерусалима желѣзной дорогой и открытія желѣзнодорожнаго паломническаго движенія между Хайфой и Іерусалимомъ, Палестинское Общество будетъ нуждаться въ устройствѣ *подворья или бараковъ для паломниковъ, пакгаузовъ для паломническаго багажа и желѣзнодорожной платформы для него на узловой станціи Аффуле* на собственномъ участкѣ, примыкающемъ къ желѣзной дорогѣ. Необходимо заранѣе обезпечить безпрепятственное со стороны турецкихъ властей осуществленіе этой задачи.

5. Всѣ русскіе паломники считаютъ своимъ долгомъ непремѣнно побывать на Іорданѣ у предполагаемаго мѣста Крещенія Господня. Къ празднику Богоявленія на берегахъ этой рѣки одновременно собирается до 2—3 тысячъ человѣкъ для присутствія при праздничномъ богослуженіи и водоосвященіи. Между тѣмъ, никакихъ приспособленій ни для размѣщенія, ни для продовольствованія паломниковъ, ни даже для богослуженія на этомъ мѣстѣ нѣтъ. Въ зимнее дождливое время паломники проводятъ всю ночь съ 5-го на 6-ое января на берегу рѣки безъ всякой защиты отъ дождя, вѣтра и холода, за неимѣніемъ подворья или хотя бы бараковъ, спятъ на голой сырой землѣ; литургія и причащеніе паломниковъ совершаются во временномъ тростниковомъ шалашѣ, протекающемъ отъ дождей и опасномъ въ пожарномъ отношеніи; для крещенскаго купанья въ рѣкѣ послѣ водоосвященія нѣтъ какихъ-либо закрытій, которыя могли бы отдѣлить мужчинъ отъ женщинъ, а также оградить не умѣющихъ плавать отъ опасности утонуть въ рѣкѣ; для водоосвященія нѣтъ никакого помоста, на которомъ могли бы размѣститься

священнослужители, его приходится совершать на качающейся и сбиваемой быстрымъ теченіемъ рѣки лодкѣ; переѣздъ на другую сторону рѣки совершается на ненадежныхъ и плохихъ лодкахъ. Если большой караванъ ночью застигаетъ дождь, то за неимѣніемъ мѣста, гдѣ бы можно было укрыться, ему приходится разбѣгаться по окрестнымъ монастырямъ или въ Іерихонъ за нѣсколько верстъ, по грязной, размокшей и залитой многочисленными ручьями и потоками равнинѣ, въ глубокой темнотѣ, или всю ночь до разсвѣта мокнуть на берегу Іордана. Такія условія въ дурную погоду становятся совершенно невыносимыми. Столь печальное положеніе этого дѣла объясняется тѣмъ, что оба берега Іордана и побережье Мертваго моря были объявлены личною собственностью султана Абд-уль-Гамида, а послѣ его низложенія — государственною собственностью; ни султанъ, ни правительство не разрѣшали ни отчуждать эти земли въ частную собственность, ни арендовать ихъ на долгій срокъ, ни возводить какія-либо постройки для нашихъ паломниковъ, ни плавать по рѣкѣ на гребныхъ или моторныхъ судахъ.

Поэтому, Обществу надо бы воспользоваться благопріятнымъ исходомъ войны для того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ въ интересахъ нашихъ паломниковъ одинъ разъ навсегда. Для сего слѣдовало бы потребовать отъ турецкаго правительства, чтобы оно а) *выдѣлило изъ состава государственныхъ земель въ собственность Общества на обоихъ берегахъ рѣки Іордана около мѣста, гдѣ русскіе празднуютъ Крещеніе Господне, отъ 2 до 4 десятинъ земли для устройства стана русскихъ паломниковъ, за вознагражденіе по справедливой оцѣнкѣ или въ качествѣ компенсаціи за захватъ всѣхъ нашихъ благотворительныхъ учрежденій на время войны и насильственное прекращеніе ихъ дѣятельности;* б) *разрѣшило оборудовать это мѣсто сооруженіемъ на рѣкѣ помоста для водосвятія, молитвеннаго дома, паломническихъ бараковъ, съ трапезными кухнями и водогрѣйными, загоновъ для вьючнаго скота и мѣстъ для экипажей, а также имѣть нѣсколько лодокъ и моторныхъ катеровъ для перевозки паломниковъ съ одного берега на другой.*

6. *Сохраненіе за русскими паломниками всѣхъ льготъ въ отношеніи свободнаго путешествія по Св. Землѣ безъ турецкаго тескере и освобожденія ихъ багажа отъ таможенныхъ сборовъ и пошлинъ,* каковыми они доселѣ пользовались, имѣетъ существенное значеніе для нихъ и *должно быть обезпечено за ними и послѣ войны.*

Въ началѣ этого столѣтія турецкія власти покушались отнять это давнее право, обезпеченное договорами еще съ XVIII столѣтія, на томъ основаніи, что другіе иностранцы не возражали противъ замѣны заграничныхъ паспортовъ турецкими

для путешествія внутри страны въ предѣлахъ не одного, а нѣсколькихъ вилайетовъ. Такъ какъ сѣверная Палестина съ Назаретомъ отнесена къ Бейрутскому вилайету, а не къ Іерусалимскому мутесаррифлику, то власти стали требовать для всѣхъ паломниковъ, посѣщающихъ Назаретъ въ каравапахъ изъ Іерусалима, выправки турецкаго паспорта (тескере). Вслѣдствіе энергичныхъ протестовъ Іерусалимскаго консульства и константинопольскаго посольства, турки пошли на уступки и, чтобы остаться вѣрными принципу, примѣняемому въ отношеніи другихъ иностранцевъ, перечислили Назаретскую казу изъ состава Бейрутскаго вилайета къ Іерусалимскому мутесаррифлику. Чрезъ нѣсколько лѣтъ они, правда, возстановили старое административное распредѣленіе областей, но о русскихъ паспортахъ уже не возбуждали никакихъ споровъ.

Весь паломническій багажъ обыкновенно доселѣ пропускался безъ пошлинъ и подвергался досмотру въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда возникали подозрѣнія относительно провоза подлежащихъ оплатѣ пошлиной товаровъ подъ видомъ паломническаго багажа. Само Общество строго слѣдило, что бы такія злоупотребленія въ ущербъ турецкой казнѣ не допускались, и, не желая компрометировать этой льготы, чрезъ своихъ проводниковъ и пріемщиковъ багажа слѣдило за соблюденіемъ интересовъ фиска въ данномъ случаѣ.

7. *Предоставленіе Обществу пониженнаго или льготнаго желѣзнодорожнаго тарифа для групповыхъ перевозокъ паломниковъ и ихъ багажа по турецкимъ правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ на началахъ наибольшаго благопріятствованія.*

Такія льготы обыкновенно предоставлялись и намъ, и туристскимъ иностраннымъ компаніямъ и были въ интересахъ самихъ желѣзныхъ дорогъ. Намъ нужно обезпечить только условія равенства съ наиболѣе благопріятствуемыми туристскими компаніями.

X.

Для безпрепятственнаго и успѣшнаго осуществленія своихъ *ученыхъ* задачъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ уставѣ, Обществу нуждается въ предоставленіи ему оттоманскимъ правительствомъ *права на свои средства снаряжать ученыя экспедиціи или командировать отдѣльныхъ спеціалистовъ* для изслѣдованія и изученія достопримѣчательностей древности, природы, этнографіи и исторіи Востока, *производить археологическія раскопки и научныя изысканія* въ предѣлахъ имперіи, входить для сего *въ соглашенія* съ заинтересованными лицами и учрежденіями относительно покупки или аренды необходимыхъ для сего земельныхъ участковъ, *распространять добытыя свѣдѣнія посредствомъ*

изданія научныхъ книгъ, періодическихъ изданій, записокъ, сборниковъ, описаній, картъ, фотографическихъ снимковъ, эстамповъ, публичныхъ чтеній и рефератовъ, учреждать *свои музеи, библіотеки и читальни*, собирать въ нихъ коллекціи древностей, рукописей, производить измѣренія, обмѣры памятниковъ древности, зондажъ почвы, на *основаніяхъ, установленныхъ закономъ для другихъ подобныхъ же ученыхъ обществъ и учрежденій какъ иностраннаго, такъ и оттоманскаго подданства* и на началахъ наибольшаго благопріятствованія.

Труды Общества въ этомъ направленіи досель были стѣсняемы отсутствіемъ яснаго и опредѣленнаго соглашенія между русскимъ и оттоманскимъ правительствами. Между тѣмъ въ послѣднее время особенно усилился интересъ къ научнымъ изысканіямъ въ Палестинѣ въ научныхъ и общественныхъ кругахъ Россіи и Общество предполагаетъ усилить и существеннымъ образомъ реорганизовать свой научный отдѣлъ привлеченіемъ къ сотрудничеству въ немъ весьма извѣстныхъ авторитетовъ по востоковѣдѣнію и расширить не только свою весьма почтенную издательскую дѣятельность, но вновь обратиться къ научнымъ изысканіямъ на мѣстѣ, пріостановленнымъ на нѣкоторое время по недостатку денежныхъ средствъ. Поэтому обезпеченію этихъ интересовъ послѣ войны Общество придаетъ весьма важное значеніе.

XI.

Сохраненіе русскаго протектората надъ учебными заведеніями Палестинскаго Общества, болѣе точное опредѣленіе ихъ правового положенія въ Турціи и обезпеченіе возможности ихъ умноженія, пріостановленнаго въ послѣдніе годы турецкимъ правительствомъ.

Въ 1902 году султанскимъ ираде было признано легальное существованіе учебныхъ заведеній Общества, причемъ они были названы «русскими». Однако, вскорѣ же, въ 1903 г., мѣстныя власти пытались умалить значеніе этого акта, заявляя, что, несмотря на признаніе ихъ легальнаго существованія въ Турціи въ качествѣ *русскихъ* школъ, русскія консульскія власти и посольство не имѣютъ права офиціальнаго покровительства имъ (депеша посла Зиновьева отъ 30 октября—12 ноября 1903 г. № 305); онѣ должны подчиняться надзору и управленію мѣстныхъ турецкихъ дирекцій просвѣщенія. По настоянію посольства, оттоманское правительство потой отъ 25 октября—7 ноября 1903 г. обѣщало, что зависящія отъ Палестинскаго Общества 87 школъ, законное существованіе которыхъ было признано Императорскимъ правительствомъ, будутъ трактуемы такъ же, какъ и другія иностранныя школьныя учрежденія, равнымъ образомъ признанныя Высокой Портой. Послѣ этого въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ школы

Общества пользовались полною автономіею въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ и распорядкахъ и турецкое министерство просвѣщенія не касалось ихъ, какъ *и другихъ иностранныхъ школъ*.

Съ изданіемъ закона о всеобщей воинской повинности и привлеченіемъ христіанскаго населенія Турціи къ отбыванію этой повинности въ арміи, учителя нашихъ школъ, наравнѣ съ учителями оттоманскихъ школъ, были освобождены отъ дѣйствительной службы въ войскахъ на основаніи одной изъ статей этого закона; для этого отъ нихъ требовалось только представленіе инспекторскаго удостовѣренія о томъ, что они состоятъ на учительской службѣ. Вскорѣ, однако, начались придирки. Оттоманскія власти потребовали, чтобы инспекторскія удостовѣренія были легализированы нашими консульствами. Признавъ такое требованіе правильнымъ, инспектора подчинились ему и всѣ выданныя ими свидѣтельства легализировали въ подлежащихъ сирійскихъ и палестинскихъ консульствахъ. Немного спустя, воинскія присутствія признали и консульскую легализацію недостаточной и потребовали, чтобы таковыя инспекторскія свидѣтельства или учительскіе дипломы, выдаваемые педагогическими совѣтами учительскихъ семинарій, были явлены и зарегистрированы въ мѣстныхъ дирекціяхъ народнаго просвѣщенія (мажлисъ-иль-маарифъ). Чтобы не создавать большихъ треній съ властями и не причинять затрудненій нашимъ учителямъ оттоманскаго подданства, инспекторъ Палестинскихъ школъ подчинился и этому требованію: всѣ инспекторскія свидѣтельства, дипломы педагогическихъ совѣтовъ учительскихъ семинарій были представлены въ подлежащія турецкія дирекціи и тамъ вторично легализированы у турецкихъ властей. Два года спустя послѣ того, дирекціи (мажлисъ-иль-маарифъ) отказались легализировать учительскія свидѣтельства выпускныхъ воспитанниковъ Назаретской учительской семинаріи, на томъ основаніи, что всѣ школы Общества, въ силу султанскаго праде получившія признаніе ихъ *легальнаго существованія* въ качествѣ русскихъ школъ, однако, не имѣютъ права *функціонировать легально* въ виду несоблюденія ими требованія ст. 129 устава народнаго просвѣщенія, сообщенной посольствамъ словесной циркулярной нотой отъ 3 декабря 1873 г. (Ecoles communales, 24 Djem. I. 1286. Dust, vol. II p. 184. Instruction publique 2 Sept. 1869. Arist. vol. III p. 277. loi organique). Согласно этой статьѣ, «частныя школы» (les écoles libres) суть тѣ, которыя основаны общинами или частными лицами, оттоманами и иностранцами, съ платнымъ или безплатнымъ обученіемъ, содержатся на средства ихъ основателей или присвоенныхъ имъ вакуфовъ; открытіе этихъ школъ разрѣшается въ провинціи генералъ-губернаторомъ и академическимъ совѣтомъ (мажлисъ-иль-маарифъ), а въ Константинополѣ министер-

ствомъ народнаго просвѣщенія, и такое разрѣшеніе выдается только на слѣдующихъ условіяхъ:

1. воспитатели и учителя должны обладать свидѣтельствомъ на правоспособность или дипломомъ, выданными министерствомъ народнаго просвѣщенія или мѣстнымъ академическимъ совѣтомъ;

2. въ программахъ курса не должно быть ничего противнаго политикѣ и морали, а посему эти программы и учебники, по которымъ онѣ проходятся, должны быть одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія или мѣстнымъ академическимъ совѣтомъ;

3. школы, открытыя безъ соблюденія сихъ условій, будутъ закрыты;

4. начальники ихъ обязаны легализировать въ министерствѣ народнаго просвѣщенія или мѣстномъ академическомъ совѣтѣ дипломы и свидѣтельства, которыми обладаютъ ихъ учителя.

Законъ этотъ, изданный гораздо ранѣе (1869 г.) открытія школъ Общества (съ 1886 г.), не можетъ и не долженъ имѣть примѣненія къ нимъ уже потому, что наши школы открыты не въ томъ порядкѣ, какой имъ указанъ, а въ порядкѣ отдѣльнаго Высочайшаго указа (праде) признаны *русскими, состоящими подъ покровительствомъ русскихъ консуловъ*, наравнѣ съ другими иностранными школами. Общество въ силу этого не можетъ быть приравниваемо къ частному лицу иностраннаго подданства, открывающему частную школу на условіяхъ, одинаковыхъ и для лицъ оттоманскаго подданства, не находящихся подъ покровительствомъ иностранной державы. Кромѣ того, въ вышеуказанномъ законѣ совершенно не опредѣлены условія, при которыхъ вообще могутъ быть легализированы иностранные дипломы учителей иностранцевъ; все предоставлено безграничному усмотрѣнію академическихъ совѣтовъ; примѣненіе его фактически повело бы къ устраненію всѣхъ русскихъ учителей, воспитателей, инспекторовъ, завѣдующихъ, не имѣющихъ турецкихъ дипломовъ, къ низведенію программъ, курсовъ, методовъ преподаванія, научнаго ценза учащихъ до того жалкаго уровня, который наблюдается въ мѣстныхъ правительственныхъ школахъ, къ оставленію за основателемъ этихъ школъ—Обществомъ одного голаго права—давать свои денежныя средства на дѣло, всецѣло зависящее отъ мѣстнаго турецкаго академическаго совѣта. На такія условія ни одно изъ иностранныхъ просвѣтительныхъ обществъ не согласилось и не согласится; не можетъ согласиться на нихъ и наше Палестинское Общество. Подчиненіе этому закону должно неизбѣжно привести къ закрытію русскихъ школъ самимъ Обществомъ, чего, кажется, и домогаются турки, какъ послѣдней своей цѣли.

Весной прошлаго года константинопольскому послу по вопросу о воинской повинности было обѣщано «уравнять» нашихъ учителей съ учителями правительственныхъ школъ, но, кажется, предполагалось, а осенніе событія подтвердили это, что «уравненіе» сводилось собственно къ отмѣнѣ *всякихъ льготъ* какъ для иностранныхъ, такъ и для оттоманскихъ учителей. Едва ли, однако, успѣли это правило провести въ законодательномъ порядкѣ, но въ послѣднее время по отношенію къ иностранцамъ въ Турціи вообще съ законами не считались подъ вліяніемъ той агитаціи, которая велась въ пользу отмѣны капитуляцій и вмѣшательства въ европейскую войну противъ Россіи и ея союзниковъ.

Общество придаетъ весьма важное значеніе сохраненію льготъ по воинской повинности за своими учителями, потому что отъ этой повинности все молодое христіанское населеніе, не могущее откупиться деньгами, бѣжитъ въ Америку, и учительскіе ряды терпятъ страшную убыль, вносящую разстройство въ жизнь школы.

Если вообще всякія льготы по воинской повинности для учителей турецкихъ и иностранныхъ школъ будутъ отмѣнены навсегда, то необходимость въ легализаціи учительскихъ свидѣтельствъ академическими совѣтами для насъ отпадаетъ. Но едва ли и послѣ войны эта отмѣна льготъ для учителей останется въ силѣ. Кромѣ того, послѣ отмѣны капитуляцій турки обложили нашихъ учителей еще дорожною повинностью (дарбійе), отъ которой они раньше освобождались по закону.

Въ виду вышеизложеннаго, поставленный въ заголовкѣ тезисъ можно бы расчленить на слѣдующія частныя требованія:

1) *подтвержденіе правъ Палестинскаго Общества на автономное завѣдываніе и управленіе своими учебными заведеніями въ Турціи, независимо отъ ст. 129 устава народнаго просвѣщенія и относящихся къ ней циркуляровъ министерства просвѣщенія,* разъ эти школы не пользовались и не будутъ пользоваться денежными пособіями изъ средствъ турецкаго государственнаго казначейства, *и сохраненіе за Обществомъ полной свободы въ вопросахъ о назначеніи учительскаго персонала русскаго и оттоманскаго подданства, объ его содержаніи, объ измѣненіяхъ въ уставахъ и программахъ учебныхъ заведеній, о выборѣ или изданіи учебныхъ руководствъ и пособій, книгъ для чтенія, о надзорѣ за внутренней жизнью школы и руководствѣ ею;*

2) признаніе за нашими учителями семинарій и начальныхъ школъ *права на льготы по отбыванію воинской и дорожной повинности* въ той мѣрѣ, какая установлена или будетъ установлена для учителей оттоманскихъ школъ;

3) *признаніе за нашими учительскими семинаріями того разряда турецкихъ учебныхъ заведеній, къ которому отнесены турецкія нормальныя школы и безпрепятственное легализированіе выдаваемыхъ ими дипломовъ* подлежащими академическими совѣтами, если это безусловно необходимо для освобожденія ихъ отъ воинской повинности.

Въ данномъ дѣлѣ Общество могло бы пойти на одну существенную уступку, которую можно формулировать такъ: съ цѣлью дать возможность академическому совѣту составить точное представленіе о подготовленности выпускныхъ воспитанниковъ для учительства въ начальныхъ школахъ и *подъ условіемъ предоставленія имъ такихъ же правъ, какими пользуются воспитанники соотвѣтствующихъ оттоманскихъ школъ, педагогическіе совѣты семинарій будутъ производить выпускные экзамены при участіи делегатовъ, командированныхъ въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій мѣстнымъ академическимъ совѣтомъ.* Однако, на эту уступку Общество могло бы пойти при недвусмысленномъ обѣщаніи со стороны турецкаго правительства не пользоваться ею для расширенія области ея примѣненія съ цѣлью свести на нѣтъ внутреннюю самостоятельность нашихъ учебныхъ заведеній въ отношеніи мѣстныхъ академическихъ совѣтовъ.

Нотой отъ 28/15 сентября 1905 г. за № 62773/68 оттоманское министерство иностранныхъ дѣлъ, сообщивъ Императорскому посольству въ Константинополѣ дополнительный списокъ признанныхъ имъ учрежденій Палестинскаго Общества, почло долгомъ увѣдомить, что отнынѣ предварительное разрѣшеніе оттоманскаго правительства должно быть испрашиваемо для всякаго религіознаго и благотворительнаго учрежденія, открываемаго въ имперіи, и тѣ учрежденія, которыя основаны безъ разрѣшенія, не будутъ признаны Высокой Портой.

Въ принципѣ, противъ справедливости такого условія спорить нельзя. Но на дѣлѣ это повело къ тому, что *Палестинское Общество лишилось возможности легальными путями открывать новыя школы, переносить въ другія мѣста прежнія школы* и удовлетворять многочисленныя ходатайства сирійскихъ и палестинскихъ православныхъ общинъ объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній. Съ того времени прошло 9 лѣтъ и ни одно ходатайство инспекторовъ и Совѣта Общества доселѣ не получило надлежащаго разрѣшенія.

Если поставленное условіе должно быть разсматриваемо, какъ извѣстная гарантія для высшаго правительственнаго наблюденія за развитіемъ дѣятельности Общества въ Турціи, то оно можетъ быть принято Обществомъ безъ возраженій. Но если оно имѣетъ въ виду только положить предѣлъ, *конецъ дальнѣйшему естественному росту учрежденій Общества,* то послѣднее обязано употребить всѣ усилія, чтобы вырваться изъ этихъ тисковъ и добиться необходимой ему свободы дѣйствій.

Американское посольство въ подобныхъ же случаяхъ поступало такимъ образомъ: представляя ходатайство объ открытіи своего новаго учрежденія, оно назначало турецкому правительству извѣстный срокъ для отвѣта, и если отвѣта въ назначенный срокъ не получало, то спокойно открывало это учрежденіе, считая молчаніе правительства за признакъ его согласія съ представленнымъ ходатайствомъ.

Насколько правиленъ или неправиленъ такой образъ дѣйствій, можно судить разно, но онъ всегда достигалъ своей цѣли.

Безъ сомнѣнія, наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ найдетъ также дѣйствительные способы, наиболѣе пригодные для обезпеченія нормальнаго роста благотворительныхъ учрежденій Общества, въ особенности послѣ успѣшной войны.

Обществу же надо ходатайствовать предъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы ему была обезпечена мирнымъ договоромъ *возможность дальнѣйшаго легальнаго развитія и умноженія его благотворительныхъ учрежденій и, въ частности, открытія новыхъ школъ по ходатайству мѣстныхъ православныхъ общинъ, съ вѣдома мѣстныхъ оттоманскихъ властей.*

Не надо забывать того, что такой убійственной канцелярской волокиты въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по какому нибудь очень простому дѣлу, напр., объ открытіи небольшой школы въ глухой, всѣми заброшенной деревнѣ, не можетъ вынести никакое долготерпѣніе этихъ общинъ и покровительствующаго ихъ желаніямъ Православнаго Палестинскаго Общества.

XII.

Послѣ открытія военныхъ дѣйствій противъ Россіи, турецкія военныя власти заняли своими войсками Іерусалимскія, Назаретское и Хайфское подворья Общества, больницу, амбулаторіи Общества, зданія духовной миссіи, выселили всѣхъ служащихъ изъ ихъ квартиръ, частію выслали за предѣлы Турціи, частію сослали въ Дамаскъ въ качествѣ военноплѣнныхъ, не позволили отдѣлять частное имущество служащихъ отъ имущества Общества, захватили всѣ склады, магазины, запасы провизіи, бѣлья, одѣялъ, утвари и вообще обстановки безъ описи и расписокъ, часть имущества реквизировали для военныхъ надобностей, а часть позволили растащить въ городѣ по офицерскимъ квартирамъ; много нереквизированнаго имущества испортили и привели въ негодность; денежныя суммы, находившіяся у Общества на текущемъ счету въ мѣстныхъ иностранныхъ банкахъ, были задержаны по распоряженію мѣстныхъ властей; помѣщенія, занятыя войсками, привели въ такое состояніе, что послѣ войны придется вездѣ произвести основательный ремонтъ; высланнымъ за границу служащимъ позволили взять только самое необ-

ходимое, а большую часть движимаго имущества заставили бросить на произволъ судьбы. Изъ многихъ школъ Общества школьный инвентарь, учебники, книги, карты, письменныя принадлежности переданы въ турецкія школы; всѣ учрежденія Общества на все время войны вынуждены были прекратить свою работу. Есть свѣдѣнія и о томъ, что бывшій управляющій Хайфскаго вакфа снова хочетъ возстановить свои вакуфныя права на участокъ, теперь принадлежащій Обществу на правахъ полной собственности (мулькъ).

Всего ущерба, всѣхъ убытковъ и потерь, которыя понесло Палестинское Общество въ Турціи послѣ объявленія войны, теперь пока оно не можетъ даже и исчислить по недостаточной освѣдомленности о судьбѣ каждаго учрежденія въ отдѣльности. Это можетъ выясниться только послѣ войны. Общество также не знаетъ секвестрованы ли были его недвижимыя имѣнія или только временно заняты правительствомъ.

Ни въ итальянскую, ни въ балканскую войну ничего подобнаго не наблюдалось въ Турціи въ отношеніи учрежденій и лицъ подданства враждующей державы.

Палестинское Общество, развивавшее широкую благотворительную дѣятельность среди христіанъ оттоманскаго подданства и чуждое военнымъ цѣлямъ и задачамъ, такого отношенія къ своимъ учрежденіямъ со стороны турецкихъ властей не заслужило. И его средства не столь велики, чтобы безъ особыхъ затрудненій и спокойно выдержать послѣдствія такого безпримѣрнаго разгрома его учрежденій и имущества.

По этимъ соображеніямъ оно должно настаивать послѣ войны:

1) *на возвращеніи ему всѣхъ домовъ и земельныхъ владѣній, секвестрованныхъ турецкимъ правительствомъ или временно захваченныхъ мѣстными учрежденіями или частными лицами турецкаго подданства;*

2) *на возвращеніи послѣ войны всего уцѣлѣвшаго движимаго и недвижимаго имущества его или на возмѣщеніи ему всѣхъ потерь и убытковъ, причиненныхъ правительственными реквизиціями или секвестромъ движимаго имущества различныхъ учрежденій Общества;*

3) *на уплатѣ убытковъ и потерь Общества, происшедшихъ отъ порчи или приведенія въ негодность возвращеннаго ему движимаго и недвижимаго имущества и занятія его учрежденій войсками;*

4) *на возвращеніи денежныхъ вкладовъ Общества, хранившихся на текущемъ счету въ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и секвестрованныхъ правительственными властями;*

5) *на уплатѣ вознагражденія служащимъ Общества за отобранныя или задержанныя у нихъ деньги или имущество, принадлежащія имъ лично.*

Еще до войны у турокъ была мысль обложить всѣхъ иностранцевъ и въ томъ числѣ служащихъ Палестинскаго Общества *личнымъ подоходнымъ налогомъ* и установить довольно высокій вычетъ изъ содержанія служащихъ, уплачиваемаго не турецкимъ правительствомъ, и даже вообще не учрежденіемъ оттоманскаго подданства, а русскимъ Палестинскимъ Обществомъ, благотворительнымъ учрежденіемъ, даже и по турецкимъ законамъ освобождаемымъ отъ налоговъ. Послѣ отмѣны капитуляцій турки стали требовать съ служащихъ Общества налогъ «теметтю» въ размѣрѣ, совершенно даже не пропорціональномъ получаемому ими содержанію, и до уплаты этого совершенно произвольнаго, ничѣмъ не регламентированнаго налога не позволяли даже русскоподданымъ возвращеніе въ Россію, задерживая на желѣзныхъ дорогахъ и портовыхъ пристаняхъ. Было бы цѣлесообразно поэтому оградить *содержаніе русскоподданныхъ служащихъ Общества, выплачиваемое изъ его благотворительныхъ средствъ, отъ всякихъ посягательствъ со стороны турецкаго фиска,* такъ какъ это содержаніе уплачивается не оттоманской казной или учрежденіями, а иностраннымъ Обществомъ и по существу своему такіе вычеты изъ содержанія являются налогомъ на благотворительные расходы иностранныхъ Обществъ въ предѣлахъ Турціи.

Принятыя въ настоящей запискѣ положенія имѣютъ весьма неодинаковую значительность и нѣкоторыя изъ нихъ—весьма условный характеръ. Не всѣ они могли быть формулированы съ достаточной опредѣленностью и рѣшительностью, прежде всего по причинамъ, обусловленнымъ неустойчивостью и неопредѣленностью теперешняго военнаго времени и множествомъ возможныхъ непредвидѣнныхъ осложненій въ будущемъ, способныхъ перевернуть всѣ расчеты. Но формулировать ихъ, хотя бы и въ несовершенномъ видѣ, и поставить на обсужденіе, наконецъ, даже просто сдѣлать сводъ тѣхъ пожеланій, которыя невольно возникали у работниковъ Палестинскаго Общества въ послѣдніе годы и обсуждались въ Обществѣ по частнымъ случаямъ,—уже значитъ сдѣлать *первый шагъ* для выясненія того пути, по которому Общество должно пойти послѣ настоящей великой войны при условіяхъ, во многомъ отличныхъ отъ прежнихъ.

Въ случаѣ, если Турція утратитъ всякую власть надъ Сиріей и Палестиной и намъ придется считаться съ автономными странами, или съ ихъ новыми хозяевами, все же тотъ порядокъ, который созданъ турецкимъ режимомъ, вдругъ, сразу отпасть не можетъ и новый хозяинъ долженъ считаться съ нашими, такъ называемыми, „интересами“, обезпеченными прежнимъ хозяиномъ. Такъ было въ Египтѣ, когда Франція отказалась отъ него въ пользу Англіи, въ Марокко и др. мѣстахъ. Мы

имѣемъ право на „компенсаціи“ въ случаѣ нарушенія этихъ „интересовъ“ и, безъ сомнѣнія, даже и новые владѣльцы Сиріи и Палестины будутъ замѣнять старые порядки новыми съ большой постепенностью. Поэтому часть нашихъ пожеланій останется вполнѣ осуществимой даже и при новыхъ хозяевахъ Палестины, а часть можетъ и отпасть, вслѣдствіе возможныхъ радикальныхъ измѣненій въ теперешнихъ правовыхъ условіяхъ сиро-палестинской жизни.

Землю, *святую* для всѣхъ христіанскихъ народовъ, безъ сомнѣнія, не слѣдовало бы расцѣнивать на монету однихъ политическихъ, экономическихъ или стратегическихъ интересовъ отдѣльныхъ участниковъ этой войны. Никто много не выиграетъ въ матеріальномъ отношеніи отъ владѣнія этой небольшой, но дорогой для христіанскаго сердца площадью земли. Послѣ настоящей самой жестокой кровопролитной войны за миръ и свободу народовъ противъ деспотической гегемоніи одной милитаристической націи, Святая Земля, казалось бы, по преимуществу предъ всѣми другими странами, должна стать страною глубочайшаго мира, христіанской свободы и взаимнаго уваженія христіанскихъ народовъ, ибо здѣсь впервые воспѣты были «миръ на землѣ и благоволеніе среди человѣковъ». Настоящая грустная картина наружнаго мира и скрываемой фанатической ненависти между христіанскими стражами, Св. Гроба Господня, вынужденнаго мира, охраняемаго штыками и часовыми турецкой мусульманской страны, кажется позорной, унизительной для христіанскихъ народовъ, не умѣющихъ безъ турокъ жить въ мирѣ около Гроба Учителя мира. Поэтому, установленіе твердаго правового порядка въ отношеніяхъ отдѣльныхъ христіанскихъ исповѣданій въ Св. Землѣ является вопросомъ чести и религіознаго достоинства всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Петроградъ,
28 февраля 1915 г.

Госуд. Публичная историческая библиотека РСФСР
№ ..... 1973 г.